

РЯЗАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

15-ГО АВГУСТА 1875 г.

№ 24.

Подписка принимается въ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при духовной консисторіи, въ Рязани, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

Содержаніе: Отдѣлъ officialный.—Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному и духовно-учебному вѣдомству.—Объявленія.

Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному и духовно-учебному вѣдомству.

Преподано благословеніе святѣйшаго Синода, за пожертвованія въ пользу церквей рязанской епархіи: а) съ выдачею установленныхъ грамотъ: председателю приходскаго попечительства при церкви села Сушкова, зарайскаго уѣзда, статскому совѣтнику Василию Левдику; села Березовки, сельца Аксинина, потомственному дворянину Димитрію Тарасову; старостѣ церкви села Чулкова, скопинскаго уѣзда, отставному поручику Александру Лихареву; вдовѣ поручика Екатеринѣ Васильевнѣ Реткиной; старостѣ Воскресенской г. Рязани церкви, рязанскому купцу Василию Силантьеву; бывшему старостѣ церкви села Горлова, скопинскаго уѣзда, крестьянину Автоному Суханову; рязанскому мѣщанину Николаю Полихову; крестьянину села Нижняго Маслова Вуколу Дубинину; крестьянину егорьевскаго уѣзда, села Никиткина, Егору Соколову; старостѣ пронской соборной церкви, пронскому 2 й гильдіи купцу Еюму Слетову. б) *Безъ выдачи грамотъ:* маіору

Димитрію Оедюкину; прихожанамъ егорьевскаго уѣзда, Дмитріевскаго Погоста, братьямъ—купцамъ Степану и Димитрію Юкинымъ; крестьянамъ села Нижняго Маслова—Ивану Сибову и Трофиму Петрухину; крестьянину касимовскаго уѣзда, деревни Булгаковой, села Маккавѣва, Еѳиму Яковлеву, и крестьянину рязанскаго уѣзда, села Константинова, Архипу Хрекову.

Объявляется одобрение Его Высокопреосвященства, со внесениемъ въ клировыя ведомости: села Казинки, скопинскаго уѣзда, священнику Василию Скрижалину, за особенныя заботы по построенію храма и за назидательное служеніе; села Жмурова, михайловскаго уѣзда, священнику Андрею Ковчегову, за назидательное служеніе при совершенной трезвости; настоятелю церкви села Рубецкаго, касимовскаго уѣзда, священнику Василию Петропавлову, помощнику настоятеля при церкви села Шосты, тогожъ уѣзда, священнику Василию Тихомирову; состоящему на вакансіи псаломщика при церкви села Нармушади, касимовскаго уѣзда, діакону Матвѣю Черкасову, за честное служеніе и жизнь воздержную; состоящему на вакансіи псаломщика при церкви села Лопатина, скопинскаго уѣзда, діакону Димитрію Журавлеву и исправляющему должность псаломщика при церкви села Подволокт, тогожъ уѣзда, Павлу Дроздову, за честное служеніе и жизнь благонравную, и исправляющимъ псаломщическую должность при церквахъ г. Михайлова: Казачьей слободы Арсенію Михайлову и Пупкарской слободы Матвѣю Ливанову, за постоянную исправность по служенію и по жизни.

Опредѣленъ благочиннымъ по вѣдомству пронскаго уѣзда, села Заполья священника Іоанна Лаврова, переведеннаго въ село Столпцы, тогожъ уѣзда, священникъ села Чернобаева Таковъ Чернобаевъ.

Перемѣщены: сверхштатный священникъ села Неретина, рязскаго уѣзда, Константинъ Дружининъ—къ церкви села Молвиной Слободы, пронскаго уѣзда, съ званіемъ настоятеля, и села Муромина, рязанскаго уѣзда, настоятель церкви, священникъ Гавріилъ Силинъ—въ село Клинскъ, михайловскаго уѣзда, на праздную вакансію помощника настоятеля, оба согласно ихъ прошеніямъ.

Взаимно перемѣщены: причетникъ михайловскаго женскаго монастыря Сергій Свѣтловъ и исправляющій должность псаломщика при церкви прихода Стенкинско—Стафурловскаго Александръ Цицероновъ.

Опредѣлены и рукоположены во священниковъ: къ Александровской,

что при рязанской градской земской больницѣ, церкви и учитель рязанской семинаріи, кандидатъ духовной академіи, Павелъ Алфеевъ; къ Богоявленской церкви г. Касимова — учитель ухоловскаго двухкласснаго училища, ряжскаго уѣзда, студентъ рязанской семинаріи Илья Краснощековъ, съ званіемъ настоятеля церкви, и къ церкви села Пупковъ, скопинскаго уѣзда, на вакансію помощника настоятеля, псаломщикъ села Полотебны, тогожь уѣзда, Емельянъ надеждинъ.

Выданы свидетельства о непринадлежности къ духовному званію: уволенному изъ II класса донковского духовнаго училища ученику Дмитрію Капрову; уволеннымъ изъ II и I классовъ — учкамъ Ивану и Александру Орнатовымъ, и нигдѣ не учившему сыну дьячка села Троицы — Пеленицы, спасскаго уѣзда, Семену Карелину.

Номера села Клинска, михайловскаго уѣзда, помощникъ настоятеля, священникъ Дмитрій Троицкій.

Присоединена къ православію католичка, жена прибилетнаго рядоваго инженерной команды Петра Романова, Фриндиска Францева, съ наречіемъ Марією, священникомъ Богоявленской церкви г. Скопина Петромъ Сперанскимъ.

Пожертвовано: въ церковь села Юракова, пронскаго уѣзда, на исправленіе ветхостей ея, капитаномъ — лейтенантомъ Аркадіемъ Александровичемъ Муратовымъ и женою его Любовію Ивановною — 1100 руб.; въ церковь села Ухори, тогожь уѣзда, прихожанами ея, на исправленіе желѣзной кровли и окрашеніе колокольни — 200 руб., и въ церковь села Канищева, рязанскаго уѣзда, временно-обязаннымъ крестьяниномъ того села Матвѣемъ Абрамовичемъ — икона св. великомученика Георгія побѣдоносца и цѣлителя Понтелеимона, писанная въ афонскомъ Понтелеимоновомъ монастырѣ на кипарисной декѣ, мѣрою въ вышину I аршинъ и въ ширину $\frac{3}{4}$ арш., стоящая 140 рублей.

Утверждены церковными старостами: а) по благочинію михайловскаго уѣзда, села Ходянова, священника Василия Русова, при церквахъ сель: Ходянова — сельца Кочанова зарайскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Егоровъ, на третіе трехлѣтіе; Сапкина — крестьянинъ — собственникъ Иванъ Носковъ, на пятые трехлѣтіе; Зиминая — инженеръ, коллежскій секретарь Павелъ Хриковъ, на

первое трехлѣтіе; Мошекъ-рязанскій мѣщанинъ Петръ Васильевъ, всегда проживающій въ сельцѣ Перепечинѣ, на первое трехлѣтіе; Подлѣснаго—государственный крестьянинъ Пиментъ Филиповъ, на третье трехлѣтіе; Высокаго—государственный крестьянинъ Ѳеодоръ Ивановъ, на первое трехлѣтіе; Субботина—сельца Арликова крестьянинъ собственникъ Николай Зеновьевъ, на второе трехлѣтіе; Лялина—государственный крестьянинъ Иванъ Казинъ, на третье трехлѣтіе, и Сѣркина—деревни Петровской государственный крестьянинъ Матвѣй Крошшадтскій, на первое трехлѣтіе; б) По благочинію сапожковского уѣзда, села Лукмоса, священника Іоанна Тресвятскаго, при церквахъ сель: Краснаго Угла—крестьянинъ Акимъ Иванкинъ, на первое трехлѣтіе; Песочни—крестьянинъ Василій Филимошкинъ, на второе трехлѣтіе; Черной Слободы—крестьянинъ собственникъ Евтей Кузьминъ, на третье трехлѣтіе; Чембора—государственный крестьянинъ Иванъ Смыковъ, на второе трехлѣтіе, и Лѣтниковъ—крестьянинъ Тимоѳей Логвиновъ, на шестое трехлѣтіе; в) По благочинію рязанскаго уѣзда, села Березниковъ, священника Клавдія Любимова, при церквахъ сель: Березниковъ—временно-обязанный крестьянинъ деревни Нашатыркиной Борисъ Максимовъ, на второе трехлѣтіе; Храпова—землевладѣлецъ, надворный совѣтникъ Николай Счастневъ, на второе трехлѣтіе; Мервина—государственный крестьянинъ Платонъ Сухарниковъ, на первое трехлѣтіе; Дягилева—крестьянинъ собственникъ Василій Мартиновъ, на первое трехлѣтіе; Подвязья—крестьянинъ Иванъ Абрамовъ, на второе трехлѣтіе; Воронки—деревни Рожка крестьянинъ собственникъ Никита Абрамовъ Брагинъ, на первое трехлѣтіе; Стенькина—деревни Стенькинскихъ Выселокъ крестьянинъ собственникъ Матвѣй Трифилловъ, на второе трехлѣтіе; Стафурлова—крестьянинъ собственникъ Наколай Руделевъ, на пятое трехлѣтіе; Лѣсокъ—дворянинъ, коллежскій регистраторъ Иванъ Тверитиновъ, проходившій должность ц. старосты пять лѣтъ; Екимовскаго—землевладѣлецъ, статскій совѣтникъ Евгенийъ Бернардъ, на второе трехлѣтіе; Березовки—сельца Аксиньина дворянинъ Димитрій Тарасовъ, на четвертое трехлѣтіе; Чичкина—землевладѣлецъ, надворный совѣтникъ, князь Алексѣй Волконскій, на четвертое трехлѣтіе; Пущина—временно-обязанный крестьянинъ г. Масаловой Иванъ Пснкратовъ, на третье трехлѣтіе, в Никуличей—дворянинъ, губернский секретарь Иванъ Павловичъ Кублицкій, проходившій должность ц. старосты двадцать шесть лѣтъ. г) По благочинію зарайскаго уѣзда, села Львовой Слободы, священника Іоанна Волинскаго, при церкви села Верхняго Вѣлоумута—

крестьянинъ Гавріиль Головановъ, на мѣсто умершаго церковнаго старосты, крестьянина Аѳимѣева Кускова. д) По благочинію скопинскаго уѣзда, села Чуриковъ, священника Θεодора Черкасова, при церкви села Покровскаго — государственный крестьянинъ Сергій Андреевъ, на первое трехлѣтіе. е) По благочинію рязскаго уѣзда, села Пустотина, священника Николая Никольскаго, при церкви села Пустотина — крестьянинъ собственникъ Василій Польшиковъ, на мѣсто отказавшагося отъ должности ц. старосты по болѣзни, временно-обязаннаго крестьянина г. Бябиковой Еѳима Чебокова, ж) По благочинію пронскаго уѣзда, села Столбцевъ, священника, нынѣ умершаго, Луки Рѣкина, при церкви села Перевлѣса — землевладѣлецъ, штабсъ-ротмистръ, князь Андрей Енгалычевъ, на мѣсто отказавшагося отъ должности цер. старосты, за болѣзнію, крестьянина Никиты Чернышева. з) По благочинію раненбургскаго уѣзда, села Благихъ, священника Петра Обновленскаго, при церкви села Знаменскаго, Лапотки тожъ, государственный крестьянинъ Максимъ Архиповъ, на мѣсто умершаго ц. старосты, крестьянина Никифора Рыжова. и) И по благочинію довоковскаго уѣзда, села Еропкина, священника Димитрія Чельцова, при церквахъ сель: Паникъ — крестьянинъ собственникъ Іосифъ Степановъ, на мѣсто умершаго ц. старосты, крестьянина Іосифа Θεодорова, и Хитрова — временно-обязанный крестьянинъ г. Бутурлиной Яковъ Дыковъ, на мѣсто умершаго ц. старосты временно-обязаннаго крестьянина тойже госпожи Игната Дыкова.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ рязанской духовной семинаріи, составленный послѣ годичныхъ испытаній, за 187¹/₂ учебный годъ, въ педагогическомъ собраніи семинарскаго правленія, въ засѣданіяхъ 13 и 14 іюля 1875 года.

КЛАССЪ 6-й.

Удостоены, на основаніи § 189 семинарскаго устава, званія студентовъ семинаріи:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Николай Тріодивъ.
Петръ Поспѣловъ.

Иванъ Покровскій,
Юлій Крыловъ.

5. Михайль Перовъ.
Александръ Агрономовъ.
Петръ Радимировъ.
Николай Европинъ.
Александръ Рождественскій.	15. Алексѣй Свистовъ.
Діаконъ Николай Чижовъ.
Николай Соколовъ.
Иванъ Смирновъ.
Александръ Смирновъ 1-й.
10. Діаконъ Александръ Плав-
товъ.
Петръ Марковъ.
Михаиль Петропавловъ.
Александръ Алядинъ.
Діаконъ Алексѣй Покровскій.	20. Михайль Фіалкинъ.
Феодоръ Боголюбовъ.
Алексѣй Купрессовъ.
Василій Америковъ.
Василій Гіацинтовъ.
25. Николай Виноградовъ.

Удостоены права на полученіе аттестатовъ объ окончаніи полного курса ученія въ семинаріи:

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Павель Граціанскій.
Петръ Титовъ.
Алексѣй Колосовъ.
Сергѣй Грацинскій.	35. Петръ Газовъ.
Платонъ Свѣтловъ.
Андрей Инякинъ.
Владиміръ Зоринъ.
Василій Никитскій.
30. Димитрій Лебедевъ.
Василій Муратовъ.
Михаиль Можаровъ.
Александръ Смирновъ 2-й.	40. Николай Побѣдинъ.
Петръ Петровъ.

Внѣ разряда несдавшій экзамень за болѣзнію:

41. Василій Кургановъ.

КЛАССЪ 5-й

Назначены къ переводу въ шестой классъ семинаріи:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Иванъ Пальмовъ.
Михаиль Успенскій.
Петръ Покровскій.
Степанъ Яхонтовъ.	Михаиль Писаревъ.
Илья Челкинъ.
Иванъ Камневъ.
Андрей Смирновъ.
5. Иванъ Прилуцкій.	10. Иванъ Ласкинъ.

Александръ Аристовъ.	Діаконъ Александръ Виноградовъ.
Василій Кедровъ.	Иванъ Инякинъ.
Петръ Вельминъ.	20. Александръ Ольгинъ.
Семень Чельцовъ.	Николай Фаворовъ.
15. Александръ Веселовъ.	Димитрій Перехвальскій.
Лавръ Остроумовъ.	Андрей Яблоковъ.
Василій Рудинскій.	

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Никаноръ Гривцовъ.	Александръ Хламовъ.
25. Иванъ Киструсскій.	Михаиль Кастровъ.
Димитрій Россіановъ.	Михаиль Динаріевъ.
Василій Горгинскій.	35. Иванъ Четкинъ.
Алексій Львовъ.	Алексій Тепловъ.
Павель Кротковъ.	Діаконъ Іоаннъ Орѣховъ.
30. Иванъ Васильевъ.	Гавріиль Соколовъ.
Діаконъ Василій Полянскій.	

Имѣющіе сдать перэкзаменовку въ сентябрѣ для полученія права на переходъ въ 6 классъ:

40. Діаконъ Теодоръ Озерскій—по греческому языку.
Діаконъ Петръ Алякринъ—по педагогикѣ.
Діаконъ Алексій Марковъ—по греческому языку.

Несдавшій экзамена за болѣзнію и имѣющій сдать оный въ сентябѣ для перехода въ 6-й классъ:

Петръ Стародубровскій.

Оставляется за болѣзнію на второй курсъ:

Иванъ Вельминъ.

Увольняются по прошеніямъ:

Павель Цвѣтковъ.

Всеволодъ Архангельскій.

Иванъ Борисоглѣбскій.

КЛАССЪ 4-й.

Назначены къ переводу въ пятый классъ семинаріи:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Николай Милозоровъ.	15. Николай Полотебновъ.
Михаиль Побѣдинъ.	Константинъ Добромысловъ.
Василій Насиловъ.	Николай Воскресенскій.
Николай Булатовъ.	Михаиль Поливановъ.
5. Павелъ Столповъ.	Александръ Городцевъ.
Владиміръ Тихомировъ.	20. Иванъ Былинскій.
Петръ Веселовъ.	Иванъ Русановъ.
Николай Маргаритовъ.	Алексѣй Мирожинъ.
Александръ Гумилевъ.	Григорій Рождественскій.
10. Павелъ Виноградовъ.	Михаиль Грифцовъ.
Иванъ Яблоковъ.	25. Петръ Смирновъ.
Павелъ Утѣшинскій.	Сергѣй Некрасовъ.
Петръ Ивякинъ.	Александръ Лаговъ.
Иванъ Муретовъ.	

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Константинъ Арсеньевъ.	Михаиль Березинъ.
Алексѣй Бѣляевъ.	45. Павелъ Миртовъ.
30. Михаиль Орлинъ.	Михаиль Множинъ.
Гавріиль Розановъ.	Феодоръ Преображенскій.
Василій Агрономовъ.	Николай Постниковъ.
Василій Лебедевъ 2-й.	Николай Ураловъ.
Григорій Любимовъ.	50. Николай Красновъ.
35. Николай Соколовъ.	Михаиль Слонскій.
Василій Зиминъ.	Яковъ Зарницынъ.
Евдокимъ Борисоглѣбскій.	Василій Политовъ.
Николай Толпинъ.	Сергѣй Гумилевъ.
Иванъ Перловъ.	55. Николай Виноградовъ.
40. Яковъ Курковъ.	Василій Лебедевъ 1-й.
Василій Волковъ.	Алексѣй Константиновскій.
Павелъ Боголѣповъ.	

Имѣющіе сдать переекзаменовку въ сентябрѣ для полученія права на переходъ въ 5-й классъ:

Михаиль Константиновскій — по физикѣ.

Семень Займищевъ — по обзору философ. ученій.

60. Михаилъ Кедровъ—по св. писанію и обзору.
Димитрій Шумовъ—экспромптъ по греч. языку.
Леонидъ Россовъ—по св. писанію.

Не сдавшіе экзамена за болѣзнію и имѣющіе сдать оный въ сентябрѣ для полученія права на переходъ въ 5-й классъ:

Ипполитъ Митисовъ. Димитрій Архангельскій.

Оставляются на второй курсъ:

65. Николай Кастровъ.	70. Василий Покровскій.
Иванъ Радимовъ.	Василій Серебровъ.
Михаилъ Вѣляевъ.	Семенъ Чельцовъ.
Василій Поляковъ.	Николай Левитовъ.
Николай Пановъ.	

Увольняются по прошеніямъ:

75. Николай Ермонскій. Филиппъ Перовъ.

Вновь держали экзаменъ и удостоены зачисленія въ 5-й классъ:

Иванъ Кавалинскій. Алексѣй Свищевъ.
Михаилъ Казанскій.

Не удостоены зачисленія въ 5-й классъ:

79. Михаилъ Вишневскій.

КЛАССЪ 3-й.

Назначены къ переводу въ два отдѣленія 4-го класса семинаріи:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Григорій Зоринъ.	Павель Чистосердовъ.
Димитрій Малининъ.	Иванъ Троицкій.
Сергѣй Кельцевъ.	Иванъ Арбековъ.
Григорій Лакашинъ.	10. Θεодоръ Гридинъ.
5. Димитрій Крыловъ.	Владиміръ Остроуховъ.
Иванъ Цвѣтковъ.	Григорій Восходовъ.

Теодоръ Соколовъ.	Сергѣй Смирновъ.
Александръ Евроцинъ.	Димитрій Пущинскій.
15. Александръ Аннинскій.	20. Александръ Оранскій.
Михаилъ Чельцовъ.	Михаилъ Щедролюбовъ.
Николай Молчановъ.	

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Семень Смирновъ.	Павель Перовъ.
Димитрій Астринъ.	40. Иванъ Черновъ.
Николай Примогеновъ.	Николай Марковъ.
25. Павель Чистосердовъ 2-й.	Алексѣй Асписовъ.
Иванъ Прилуцкій.	Михаилъ Обновленскій.
Иванъ Тихомировъ.	Викторъ Россовъ.
Семень Дроздовъ.	45. Димитрій Петровъ.
Акимъ Полетаевъ.	Никита Сапожковъ.
30. Петръ Арбековъ.	Владиміръ Перовъ.
Александръ Аретинскій.	Иванъ Житовъ.
Игнатъ Фяниковъ.	Владиміръ Топильскій
Павель Стабниковъ.	50. Николай Сахаровъ.
Василій Волковъ.	Алексѣй Паригоринъ.
35. Алексѣй Волянскій.	Алексѣй Морозовъ.
Димитрій Чельцовъ.	Михаилъ Петровскій.
Теодоръ Графцовъ.	Петръ Миловзоровъ.
Григорій Городцевъ.	55. Василій Лебедевъ рязан.

Имѣющіе сдать переэкзаменовку въ сентябрѣ для полученія права на переходъ въ 4-й классъ:

Василій Лебедевъ касимовъ.— по св. писанію и математикѣ.	
Иванъ Каравловъ — по математикѣ.	
Рафаиль Ракитинъ. — — —	
Василій Троицкій. — — —	
60. Алексѣй Полотебновъ. — — —	
Капитонъ Казанскій. — — —	
Иванъ Никольскій — по священному писанію и исторіи.	
Константинъ Свѣтловъ — по священному писанію.	
Димитрій Добычинъ. — — —	
65. Николай Смирновъ — по математикѣ.	
Иванъ Сахаровъ — по священному писанію.	
Иванъ Колумбовъ. — — —	
Теодоръ Лавровъ — экспромптъ по логикѣ.	

- Яковъ Преображенскій—по математикѣ.
70. Александръ Знаменскій—по священному писанію.
Павель Смирновъ—по исторіи.
Иванъ Комаровъ—по математикѣ и логикѣ.
Егоръ Тихомировъ—по священному писанію и математикѣ.
Александръ Александровскій—по математикѣ.

Оставляются на второй годъ:

Иванъ Климентовскій. Димитрій Амаринъ.

Не сдавшіе экзамена за болѣзнію и имѣющіе сдать оный въ сентябрѣ для перехода въ 4-й классъ:

Егоръ Сапожковъ—по всѣмъ предметамъ.
Евстафій Масловъ—по математикѣ.

Желающіе остаться на второй курсъ и оставляются:

Владиміръ Чучкинъ. Константинъ Виноградовъ.
Василій Камневъ. Иванъ Молчановъ.
Александръ Виноградовъ. Алексѣй Постниковъ.

Увольняется по прошенію:

Алексѣй Кедроливанскій.

Померъ и исключается изъ списка:

Иванъ Троицкій 1-й.

КЛАССЪ 2-й:

Назначены къ переводу въ два отдѣленія 3-го класса семинаріи:

1. Александръ Комисаровъ.	10. Иванъ Старолѣтовъ.
Иванъ Кротковъ.	Василій Знаменскій.
Михаилъ Пальмовъ.	Василій Куликинъ.
Василій Яблоковъ.	Василій Высотскій.
5. Николай Рудинскій.	Иванъ Панаретовъ.
Николай Бѣляевъ.	15. Иванъ Смирновъ.
Андрей Обновленскій.	Николай Ураловъ.
Терентій Вяземскій.	Иванъ Примогеновъ.
Оома Остроумовъ.	Петръ Сіонскій.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

	Алексѣй Покровский.	Сергѣй Суботинъ.
20.	Иванъ Рождественскій.	Иванъ Дроздовъ.
	Димитрій Смирновъ.	Θеодоръ Гусевскій.
	Димитрій Павловъ.	Василій Виноградовъ.
	Николай Надеждинъ.	45. Михаилъ Окуневъ.
	Александръ Писаревъ.	Василій Петровскій.
25.	Иванъ Урусовъ.	Евгеній Процеровъ.
	Петръ Плавтовъ.	Иванъ Соборовъ.
	Николай Баруковъ.	Александръ Сахаровъ.
	Владиміръ Ермонскій.	50. Николай Соловьевъ.
	Иванъ Архангельскій.	Василій Молебновъ.
30.	Иванъ Гусевъ.	Алексѣй Вишневскій.
	Иванъ Огаревъ.	Θеодоръ Миловзоровъ.
	Николай Богородицкій.	Никифоръ Топильскій.
	Сергѣй Насиловъ.	55. Михаилъ Васильевъ.
	Петръ Знаменскій.	Иванъ Амiантовъ.
35.	Иванъ Множинъ.	Михаилъ Плаксинъ.
	Θеодоръ Васильевъ.	Михаилъ Полянскій.
	Алексѣй Милосердинъ.	Θеодоръ Загорскій.
	Иванъ Θедотьевъ.	60. Еѡимъ Пахомовъ.
	Николай Пластиковъ.	Николай Серезевскій.
40.	Иванъ Липинъ.	

Имѣющіе сдать переэкзаменовку въ сентябрѣ для перехода въ 3-й классъ:

	Василій Орловъ—по математикѣ.	
	Петръ Некрасовъ.	— — —
	Иванъ Быстровъ—экстропитъ по латинскому языку.	
65.	Сергѣй Солертинскій—по литературѣ.	
	Θеодоръ Лихаревскій—по математикѣ.	
	Леонидъ Кротковъ.	— — —
	Александръ Быстровъ—по священному писанію.	
	Василій Добролюбовъ—по математикѣ.	
70.	Алексѣй Карцевъ	} по математикѣ.
	Андрей Смирновъ	
	Димитрій Снегиревъ.	
	Николай Гортинскій.	
	Владиміръ Розановъ—по исторіи	
75.	Сергѣй Лѣскинъ—по греческому и французскому языкамъ.	

Андрей Калининъ — по словесности и математикѣ.

Константинъ Черкасовъ — по латинскому и греческому языкамъ.

Василій Туберовскій — по математикѣ и греч. экстропту.

Феодоръ Молчановъ — по математикѣ и латинскому языкамъ.

80. Петръ Тихомировъ — по сваяц. пис., лат. и русс. экстропту.

Имѣющіе сдать экзаменъ въ сентябрѣ для перехода въ 3-й классъ:

Алексѣй Рождественскій.

Илья Зеленцовъ.

Михаилъ Доброхотовъ.

Александръ Незлобинъ.

85. Иванъ Дубровинъ.

Увольняются по прошенію:

Митрофанъ Лебедевъ.

Иона Смирновъ.

Павель Смирновъ.

Увольняются за неимѣніемъ вакансій во 2-мъ классѣ:

Николай Круглянскій.

90. Константинъ Перовъ.

Иванъ Гортинскій.

Василій Плаксинъ.

Михаилъ Солотчинъ.

Николай Ильинскій.

95. Гавріиль Кротковъ.

Вновь держали экзаменъ:

Митрофанъ Воскресенскій — зачисленъ въ 3-й классъ.

Митрофанъ Соборовъ — не выдержалъ экзамена.

КЛАССЪ 1-й.

Назначены къ переводу въ два отдѣленія 2-го класса семинаріи:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Алекадръ Ждановъ.

Матвѣй Любавскій.

Арсеній Соколовъ.

Димитрій Обновленскій.

5. Максимъ Бенедиктовъ.

Василій Скворцевъ.

Виталій Свѣтловъ.

Николай Камневъ.

Павель Житовъ.

10. Михаилъ Зиминъ.

Михаилъ Ивановскій.

Алексѣй Павловъ.

Александръ Лебедевъ норм.

Михаилъ Воскресенскій

15. Василій Иванковъ.

Александръ Пластиковъ.

Матвѣй Смирновъ.

Василій Трейеровъ.

Василій Гридинъ.

Иванъ Васильевъ.

Иванъ Плавтовъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Иванъ Тихомировъ.	Николай Радимовъ.
Василій Павлиновъ.	Павель Малининъ.
Иванъ Вышатиный.	Θеодоръ Чернобаевъ.
25. Порфирій Правдолюбовъ.	65. Иванъ Крыловъ.
Димитрій Оранскій.	Гавріиль Перехвальскій.
Николай Бажановъ.	Василій Грацинскій.
Михаиль Пчелкинъ.	Михаиль Молчановъ.
Петръ Кедроливанскій.	Иванъ Соколовъ.
30. Павель Тріудинъ.	70. Василій Девяткинъ.
Петръ Киструсскій.	Петръ Милоновъ.
Петръ Θаворовъ.	Василій Бобровъ.
Петръ Минеинъ.	Михаиль Крыловъ.
Александръ Амарантовъ.	Иванъ Вишневскій.
35. Димитрій Любимовъ.	75. Димитрій Бѣлковъ.
Владиміръ Соловьевъ.	Иванъ Головинъ.
Николай Добротворскій.	Николай Гусевскій.
Николай Фіалкинъ.	Михаиль Быстровъ.
Алексеѣй Богословскій.	Михаиль Виноградовъ.
40. Петръ Дмитревскій.	80. Михаиль Глѣбовъ.
Василій Бибииковъ.	Григорій Сербариновъ.
Петръ Орлинъ.	Поликарпъ Куракинъ.
Петръ Курковъ.	Петръ Яхонтовъ.
Петръ Вельминъ.	Павель Львовъ.
45. Павель Живетинъ.	85. Василій Агромоновъ.
Иванъ Добродѣевъ.	Николай Соколовъ.
Петръ Воронковскій.	Степанъ Померанцевъ.
Александръ Смирновъ.	Сергѣй Райновъ.
Гавріиль Залыбедскій.	Θеодоръ Прытковъ.
50. Александръ Утѣшинскій.	90. Николай Троицынъ.
Александръ Соколовъ.	Сергѣй Кедровъ.
Михаиль Процеровъ.	Михаиль Череховъ.
Михаиль Дмитревъ.	Алексеѣй Тардовъ.
Алексеѣй Леонардовъ.	Василій Урбанскій.
55. Василій Витушинъ.	95. Михаиль Донебинъ.
Василій Лебедевъ.	Алексеѣй Арбековъ.
Алексеѣй Ягодинъ.	Алексеѣй Былинскій.
Владиміръ Гиацинтовъ.	Алексеѣй Страховъ.
Василій Орестовъ.	Евгеній Сафировъ.
60. Нилолай Журавлевъ.	Александръ Лебедевъ епарх.
Петръ Соколовъ.	

Имѣющіе сдать переэзаменовку въ сентябрѣ для перехода въ 3-е епархіально-параллельное отдѣленіе 2 класса семинаріи, въ случаѣ открытія его духовенствомъ:

- Кирилль Ряжскій—по священному писанію.
 Михаилъ Кротковъ—по исторіи.
 Андрей Зеленцовъ. — — — — —
 Дмитрій Владиміровъ—по священному писанію.
 Дмитрій Борисовъ—по латинскому языку.
 Александръ Кесаревъ—по исторіи и математикѣ.
 Порфирій Фелонинъ }
 Николай Карташевъ } экспромптъ по греческому языку.
 Иванъ Чернобаевъ—по священному писанію.
 Иванъ Павлиновъ—экспр. по латинскому языку.
 Николай Топильскій—по греческому языку.
 Григорій Кудрявцевъ—по исторіи.
 Дмитрій Волковъ—по греческому языку
 Петръ Свѣтловъ—по лат. яз. и греческому экспр.
 Владиміръ Пановъ—по французскому языку.
 Сергѣй Воронцовъ—по математикѣ.
 Сергѣй Перловъ—по греческому языку.
 Михаилъ Колосовъ—по математикѣ.
 Александръ Голицынъ—лат. экспромту.
 Василій Атлетовъ—по латинскому и русскому экспром.
 Александръ Лицентовъ—по словесности и лат. экспр.
 Иларіонъ Кедровъ—по исторіи и математикѣ.
 Петръ Архангельскій—по лат. яз. и греч. экспр.
 Александръ Грифцовъ—по математ. и греч. экспром.
 Иванъ Горбатовъ—по лат. яз. и греч. экспр.
 Аѳанасій Гусевъ—по свящ. писанію, исторіи и греч. экспр.

Имѣющіе сдать въ сентябрѣ экзаменъ для поступленія въ тоже 3-е епархіально-параллельное отдѣленіе 2-го класса:

Николай Рождествинъ.	Иванъ Апонидкій.
Василій Дунаевъ.	Яковъ Воршевъ.
Оставаются на второй курсъ:	
Діонисій Лебедевъ.	Владиміръ Филоксеновъ.
Михаилъ Поповъ.	Иванъ Загорскій.
Николай Пашковъ.	Василій Серебровъ.
Дмитрій Коломбовъ.	Иванъ Веселовъ.
Григорій Красновъ.	Павель Невзоровъ.
Александръ Бурговъ.	Палладій Орловъ.
Илья Побѣдинскій.	

Померъ и исключается изъ списка:

Сергѣй Смирновъ.

Вновь держаль экзаменъ и не сдалъ его:

Александръ Гармонинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

отъ рязанскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Попечительство, съ Архипастырскаго Его Высокопреосвященства благословенія, изъявляетъ искреннюю благодарность, съ благожеланіемъ вѣчнаго вознагражденія отъ Господа Бога, праведнаго мздовоздателя, за тайное благодѣяніе, неизвѣстному жертвователю, представившему банковый билетъ въ пятьсотъ рублей, съ назначеніемъ процентами съ онаго распорядиться по усмотрѣнію рязанскаго епархіальнаго попечительства въ пользу нуждающагося духовенства рязанской епархіи.

Послѣ смерти дьячка сверхштатнаго села Путятина, раненбургскаго уѣзда, Алексѣя Путятина осталось имущества, какъ показано въ описи, на 603 руб. 30 коп., врученнаго на сохраненіе въ пѣлости, до передачи законнымъ наслѣдникамъ, женѣ покойнаго Путятина Параскевѣ Ивановой и священнику того же села Василию Ковалинскому. При составленіи описи благочиннымъ, кромѣ оставшихся въ семействѣ Путятина, жены его и дочери, дѣвицы Евдокіи, 38-ми лѣтъ отъ роду, заявила свои права на полученіе законной части изъ означеннаго въ описи имущества сноха его, вдова крестьянка того же села Ирина Венедиктова Путятина, съ двумя своими несовершеннолѣтними дѣтьми, которая при семъ объявила, что есть еще законный наслѣдникъ имущества умершаго дьячка Путятина, сынъ его, діаконъ, состоящій на вакансіи псаломщика, Путятинъ. Объявляя о семъ чрезъ епархіальныя вѣдомости, попечительство желаетъ знать: нѣтъ ли еще наслѣдниковъ у упокойнаго дьячка Путятина?

Редакторъ, Каѳедраальный Протоіерей *Харалампій Романскій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ.*

Въ типографіи рязан. губер. правленія.

ПРИВЪВЛЕНІЯ

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 24.

Содержаніе: О духовныхъ дарахъ.—Планица есть нарушитель всѣхъ заповѣдей Божіихъ.—Народное сказаніе о происхожденіи села Дегтянаго (рязанской губерніи спасскаго уѣзда). (Окончаніе).—

Объясненіе 12—14 гл. 1-го посланія св. ап. Павла къ Коринѳянамъ.

О ДУХОВНЫХЪ ДАРАХЪ.

ГЛАВА 12-я.

О духовныхъ же, братіе, не хошу васъ невѣдѣти. (ст. 1.)

О духовныхъ—т. е. дарахъ Св. Духа, или знаменіяхъ. Подъ духовными дарами здѣсь должно разумѣть особенные чудесные дары. Виды этихъ даровъ и способы ихъ обнаруженія апостольскіе открываетъ въ ст. 4—11 и вообще во всемъ отдѣленіи гл. 12—14.

Чудесными дарами преимущественно изобиловала первенствующая Церковь. Спаситель предъ вознесеніемъ своимъ обѣщалъ ученикамъ, что вѣрующіе въ Него будутъ совершать знаменія: *знаменія впровавшимъ, говоритъ Онъ, сія послѣдуютъ: именема мѣимъ бѣсы издедутъ: языки возлагомъ новы: змія возмутъ: аще что и смертно испіютъ, не вредитъ ихъ: на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ.* (1) Эти обѣтованія Спасителя съ пора-

(1) Марк. 16, 17, 18.

зительною, побѣдоносною, Божественною силою и исполнились особенно на первых временахъ Церкви христіанской. Въ эти времена „благодать Св. Духа разливалась какъ море.“⁽²⁾ Всемогущая, чудесная сила Божія поразительно, открыто являлась тогда въ немощныхъ сосудахъ. Эта сила Духа носилась надъ хаосомъ страстей человѣческихъ и животворила одряхлѣвшій и издыхавшій міръ. По этому обильному изліянію чудесной силы Божіей, первыя времена Церкви Христовой носятъ на себѣ особенный отпечатокъ *чудесности*. Но съ теченіемъ времени это обиліе чудесъ и знаменій замѣтно оскудѣваетъ въ Церкви Христовой, и уже въ IV вѣкѣ явленіе ихъ стало такъ рѣдко, какъ и въ наше время. Св. Златоустъ, предлагая слушателямъ своимъ бесѣду⁽³⁾ о духовныхъ дарованіяхъ, прежде всего сознается въ трудности разсуждать объ этихъ предметахъ, и именно отъ неизвѣстности и оскудѣнія сихъ событій, которыя тогда (въ первыя времена Церкви) были, а теперь нѣтъ. Почему св. Златоустъ разсуждаетъ уже о томъ, отъ чего духовныя дарованія тогда были, а теперь нѣтъ? Подобный же вопросъ ставитъ бл. Августинъ и разсуждаетъ объ немъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему первыя времена Церкви Христовой преизобиловали чудесными духовными дарами и знаменіями? Почему послѣдовало сокращеніе и оскудѣніе этихъ даровъ въ послѣдующія времена? Отвѣтъ древнихъ учителей Церкви на этотъ вопросъ, можно сказать, одинъ, а именно: чудеса и знаменія, въ первыя времена распространенія евангелія и основанія Церкви Христовой, — во времена всеобщаго нечестія и невѣрія, служили самою неотразимою всемогущею силою для скорѣйшаго приведенія — невѣрующихъ къ вѣрѣ, нечестивыхъ къ благочестію, для приведенія всѣхъ въ послушаніе Христово. Съ другой стороны эти же знаменія служили неизгладимою печатію, торжественнымъ удостовѣрительнымъ свидѣтельствомъ истинности и Божественности вѣры Христовой. Но когда евангеліе, дѣйствіемъ всемогущей чудодѣйствующей силы креста Христова, распространилось по всѣмъ концамъ вселенной и утвердилось въ сердцахъ вѣрующихъ, тогда внѣшнія знаменія сдѣлались не необходимы — они и оскудѣли. Таково ученіе самого апостола о цѣли и значеніи чудесныхъ знаменій. Онъ говоритъ, что *знаменія невѣрующимъ, но не вѣрующимъ* (1 Кор. 14, 22), иначе сказать: для невѣрныхъ знаменія необходимы для ихъ увѣренія, — предъ ними они и творятся: но для вѣрующихъ они не необходимы, — они и безъ того вѣрують,

(2) Слова и рѣчи митроп. Филарета, ч. II, стр. 292.

(3) Бесѣда 29 на 1-е посл. къ Кориню., стр. 120. С.-Петербург. 1858.

— для таковыхъ они и не творятся. „Я слышу, говорить св. Златоустъ, ⁽⁴⁾ какъ многіе часто и почти всегда предлагаютъ вопросъ: для чего тогда всё крещаемые говорили разными языками, а нынѣ уже нѣтъ этого? — По какой, въ самомъ дѣлѣ, причинѣ теперь пресѣклась благодать сія? Это не потому, чтобы Богъ восхотѣлъ посрамить насъ, но потому, что благоволилъ почитать насъ. Какимъ образомъ? Тогдашніе люди были очень неразумны, какъ люди, недавно освободившіеся отъ идольскаго служенія: ихъ мысль была такъ груба и нечувствительна, что они были совершенно привязаны къ однимъ плотскимъ предметамъ и, желая вещественнаго, ничего не понимали касательно даровъ духовныхъ, ничего не знали о томъ, что есть благодать духовная, благодать, единою вѣрою созерцаемая. Отъ того и бывали тогда чудеса. А нынѣ я не имѣю нужды въ знаменіяхъ: почему? — потому, что научился вѣровать въ Господа и безъ чудесъ. Залога требуетъ тотъ, кто не вѣритъ: а я, какъ вѣрующій, не требую ни залога, ни чудесъ.“ Кто теперь ищетъ чудесъ для того, чтобы вѣровать ему, говоритъ бл. Августинъ, ⁽⁵⁾ тотъ самъ есть великое чудо: потому что не хочетъ вѣровать тогда, какъ весь міръ вѣруетъ.“ „Ищи, говоритъ Златоустъ, не чудесъ, но спасенія души. Не ищи того, чтобы видѣть одного мертвеца воскресшимъ, когда знаешь, что всё мертвые воскреснутъ.

Не хочу васъ невѣдѣти. О духовныхъ дарованіяхъ нужно было апостолу писать коринѣскимъ христіанамъ, именно, по слѣдующему случаю. Коринѣскіе христіане, какъ новобращенные и еще неутвердившіеся въ вѣрѣ, не умѣли достойнымъ образомъ пользоваться духовными дарованіями. Они, подобно дѣтямъ неразумнымъ, нѣкоторыми чудесными дарами особенно увлекались и тщеславились ими, а на другія дарованія мало обращали вниманія и относились къ нимъ какъ бы съ пренебреженіемъ. (1 Кор. 14, 20) Чаше всѣхъ, говоритъ Златоустъ, былъ даръ языковъ. Это и послужило поводомъ къ несогласію между коринѣскими христіанами не по существу самаго дѣла, а по неразумію получившихъ дары. Получившіе больше даровъ превозносились предъ получившими меньше; а эти скорбѣли и завидовали получившимъ больше, какъ показываетъ далѣе самъ Павелъ. Нарушая чрезъ это взаимную любовь, они получали смертельную рану, которую апостоль съ великимъ тщаніемъ старается испѣлать.“ ⁽⁶⁾ Такъ

⁽⁴⁾ Бес. 1 на Пятьдесятн.

⁽⁵⁾ См. кн. 22-ю твор. бл. Август. о градѣ Божіемъ.

⁽⁶⁾ Бесѣд. 29 на 1-е посл. къ Кор. стр. 121.

какъ Коринѣскіе христіане судили о превосходствѣ однихъ даровъ передъ другими по внѣшнему ихъ обнаруженію, то апостолу нужно было отвлечь отъ внѣшности взоръ коринѣянъ и обратить ихъ умы на существо дѣла, т. е. на равное достоинство всѣхъ духовныхъ даровъ, имѣющихъ одно происхожденіе и одну высшую цѣль, не смотря на все разнообразіе ихъ съ внѣшней стороны.

Вспомните, яко егда неврнии бысте, ко идоломъ безгласнымъ яко ведоми ведостеся. (ст. 2.) Прежде всего апостоль кратко напоминаетъ коринѣянамъ о ихъ прежнемъ житіи въ язычествѣ, съ тою цѣлію, чтобы возбудить въ нихъ отвращеніе къ темному царству, въ которомъ они прежде блуждали, будучи рабами грѣха и діавола, — и вмѣстѣ благоговѣйную преданность и всецѣлую любовь къ Господу, призвавшему ихъ въ свое царство свѣта и блаженства. Апостоль какъ бы такъ говоритъ: вы сами, коринѣяне, знаете прежнее свое состояніе въ язычествѣ, безбожное и грѣховное. Кого вы тогда почитали за боговъ? — идоловъ безгласныхъ, дерево и металлъ. Къ такимъ то богамъ вы ходили на поклоненіе въ капища, ходили не какъ разумные, но бессознательно влеклись туда, подобно неразумнымъ и безсловеснымъ животнымъ.⁴

Тѣмъ же сказую вамъ, яко никтоже Духомъ Божіимъ глаголай, речетъ анагема Исуса: и никтоже можетъ рещи Господа Исуса, точію Духомъ Святымъ. (ст. 3.) Произносить анагема на Исуса значитъ тоже, что и хулу произносить на Него (Дѣян. XXVI, 11, Второз. VII, 25, 26, I. Нав. VI, 7, VII, 12, Ис. XXXIV, 2), а это свойственно отчаеннымъ и закоренѣлымъ грѣшникамъ, сынамъ погибели, чадамъ діавола, каковыми были невѣрующіе изъ іудеевъ и язычниковъ. — Называть Исуса Господомъ значитъ сердцемъ вѣровать въ Него и устами исповѣдывать Его, какъ истиннаго, единороднаго Сына Божія, Спасителя міра. — Говорить Духомъ Божіимъ значитъ говорить по вдохновенію отъ Святаго Духа, какъ говорили пророки и апостолы и какъ Духъ Святой чудеснымъ образомъ обнаруживалъ дѣйствіе свое въ коринѣской Церкви. Итакъ смыслъ словъ апостола въ связи съ предшествующими слѣдующій: когда вы, коринѣяне, были язычниками, по слѣпотѣ своей почитали за боговъ бездушныхъ истукановъ, какъ невольные узники тьмы грѣховной. Теперь же изведенные изъ сего мрака вы пребываете въ царствѣ Божественнаго свѣта и Духа, просвѣщающаго ваши умы и сердца и наставляющаго васъ на всякую истину. Въ семъ новомъ богопросвѣщенномъ состояніи вашемъ, въ которомъ самъ Духъ Божій дѣйствуетъ въ васъ, въ вашихъ мысляхъ, сердцахъ и словахъ, кто изъ васъ произнесетъ анагема на Исуса, вашего Искупителя и Спасителя? *Никтоже и*

проч... Съ другой стороны, — возлюбить Иисуса и всецѣло предаться Ему всѣмъ существомъ своимъ, какъ Господу, Творцу и Избавителю, не иначе возможно, какъ по дѣйствию Духа Божія, дѣйствующаго въ насъ *и еже хотѣти и еже дѣяти*.

Раздѣленія же дарованій суть, а тойжде Духъ (ст. 4) — Словомъ: раздѣленія апостоль даетъ знать, что даровъ въ первенствующей Церкви было много, и дары были разнообразны, такъ что одному изъ вѣрующихъ сообщался Духомъ одинъ даръ, другому — другой особый и т. д.; а выраженіемъ — *тойжде Духъ* указываетъ на единство источника и слѣдовательно на равное достоинство сихъ даровъ. „Прежде всего апостоль вразумляетъ, по словамъ Златоуста, того, кто получилъ меньшій даръ и потому скорбитъ. О чемъ, говоритъ, ты скорбишь? О томъ, что не получилъ столько, сколько другой? Но вспомни, что это — даръ, а не долгъ... Представь и то, что хотя ты получилъ даръ меньшей мѣры, но удостоившись получить его оттуда же, откуда и получившій больше, ты имѣешь одинаковую съ нимъ честь: ты не можешь сказать, что ему даровалъ Духъ, а тебѣ ангелъ: ибо и тебѣ, и ему даровалъ Духъ. По сему и прибавляетъ: *а тойжде Духъ*. Объ образѣ раздаянія духовныхъ даровъ св. Златоустъ сообщаетъ слѣдующее. „Когда кто нибудь принималъ крещеніе, говоритъ онъ, то внезапно начиналъ говорить на разныхъ языкахъ, и не только это было, но многіе даже начинали пророчествовать, а нѣкоторые совершали и другія еще большія чудеса... Такъ, многіе воскрешали мертвыхъ, изгоняли бѣсовъ, совершали много и другихъ подобныхъ чудесъ. Вирочемъ одни имѣли меньше даровъ, другіе больше. Чаще всѣхъ у нихъ былъ даръ языковъ“ и проч...

И раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь. И раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствующій вся во всѣхъ (ст. 5. 6.). Различнымъ выраженіемъ апостола, опредѣляющимъ образъ явленія Духа; *χαρισματα, διακονίαι, ενεργήματα* — дарованія, служенія, дѣйствія, св. Златоустъ и бл. Теодоритъ не даютъ особеннаго значенія, полагая, что ими выражается одинъ предметъ. „Что такое, скажешь, дѣйство? что такое — дарованіе? Что такое служеніе? Только различныя названія, а предметы одни и тѣже.“ (Злат.) Вирочемъ нѣкоторые изъ толковниковъ даютъ и особенное значеніе словамъ — *χαρισματα, διακονίαι, ενεργήματα*, разумѣя подъ первымъ выраженіемъ вообще всѣ чудесныя дары Духа, а подъ вторымъ и третьимъ — форму или виды обнаруженія духовныхъ дарованій. Какъ бы то нибыло, но мысль, заключающаяся въ ст. 4 — 6, понятна, а именно: дары духовныя, не смотря на внѣшнее

свое различіе, всё равночестны, ибо они суть явленія и дѣйствія одного и тогоже Духа, всё происходятъ изъ одного источника, изъ одной сокровищницы. Не безъ особеннаго значенія апостолъ называетъ здѣсь различными именами виновника духовныхъ даровъ, а именно: Духомъ, Господомъ и Богомъ (*Тойже де Духъ, Тойже де Господь, Тойже де Богъ*). По объясненію св. Златоуста, въ сихъ именахъ заключается указаніе на Превсвятую Троицу. Апостолъ равночестіемъ Лиць Божества хочетъ доказать равное достоинство и даровъ Божественныхъ — Отца, Сына и Св. Духа. „Видишь ли, говоритъ онъ, какъ апостолъ не полагаетъ никакого различія между дарами Отца, и Сына, и Св. Духа, не смѣшивая лица ихъ, но показывая равночестіе существа? Что даруетъ Духъ, говоритъ онъ, то производитъ Богъ (Отецъ), а распредѣляетъ и назначаетъ Сынъ. Если бы одно было меньше другаго, то онъ не сказалъ бы этого такъ и не сталъ бы такимъ образомъ утѣшать скорбящаго.“

Кому же дается явленіе Духа на пользу. (ст. 7.) Показавъ единство и равное достоинство всѣхъ разнобразныхъ даровъ изъ источника ихъ, апостолъ подтверждаетъ ту же мысль общею цѣлю ихъ. Всѣ дары, при всемъ своемъ различіи, необходимы: потому что всё они даются съ одною цѣлю — на пользу вѣрующимъ. „Если одинъ есть даровавший, и данное тебѣ есть даръ, и явленіе Духа отъ Него можетъ быть, и это наиболѣе полезно тебѣ, то не скорби, какъ будто бы ты былъ презрѣнъ. Не въ безчестіе тебѣ, не для униженія тебя предъ другимъ Богъ поступилъ такъ, но изъ снисхожденія къ тебѣ и желанія тебѣ пользы. Ибо получить больше и не быть въ состояніи вынести — вотъ что не полезно, пагубно и достойно скорби!“ (Злат.)

Овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, и томъ же Духъ. (ст. 8) Выше апостолъ указалъ на общее происхожденіе и одну цѣль духовныхъ даровъ; въ 8—10 ст. онъ отдѣльно перечисляетъ сіи дары, какіе только были въ коринтской Церкви, опять показывая одно ихъ начало. *Одному,* говоритъ онъ, *дается слово премудрости:* или — подается свыше, чрезъ духовное озареніе ума, даръ слова, даръ говорить, учить. Предметъ божественнаго откровенія чрезъ слово есть премудрость, понимаемая апостоломъ въ смыслѣ тайны искупленія и благодатнаго спасенія людей Христомъ. Въ крестѣ Христовомъ апостолъ созерцаетъ глубину богатства, и премудрости, и разума Божія. (7) Какъ въ Ветхомъ Заветѣ Богъ открывалъ волю свою пророкамъ *чрезъ слово;* такъ и въ первенствующей церкви Христовой нѣкоторые

(7) 1 Кор. 17—31; 2, 6—16 и др. Римл. 11, 33—36.

члены ея, внезапно озаренные Духомъ, получали даръ говорить и учить о тайнахъ божественной премудрости, явленной въ спасительной силѣ креста Христова.— *Иному же слово разума*, Св. Златоустъ (а за нимъ и другіе изъ древнихъ толковниковъ) *подъ даромъ премудрости* разумѣлъ такой божественный даръ ученія, который сообщенъ былъ апостоламъ, напр. Павлу и Іоанну, а *подъ даромъ разума*—такой даръ, который имѣли многіе изъ вѣрующихъ, хотя имѣвшіе знаніе, но не бывшіе въ состояніи учить и удобно передавать другому то, что сами знали. „Что значитъ *слово премудрости*? То, которое имѣлъ Павелъ, которое имѣлъ Іоаннъ, сынъ грома. А *слово разума*? То, которое имѣли многіе изъ вѣрующихъ, хотя имѣвшіе знаніе, но не бывшіе въ состояніи учить и удобно передавать другому то, что сами знали.“ „(Злат.) Изъ новыхъ объясненій ⁽⁸⁾ болѣе принято слѣдующее: кто получалъ даръ премудрости, тотъ, въ назиданіи другихъ, излагалъ предметы вѣры просто и ясно, а говорившій *по дару разума* углублялся умомъ въ планъ божественнаго домостроительства, обнималъ и излагалъ предметы или истины вѣры въ ихъ связи и послѣдовательности,—напримѣръ: о посланіи Іакова можно сказать, на основаніи такого объясненія, что оно написано *по дару премудрости*, потому что изложеніе истинъ, въ немъ заключающихся, отличается необыкновенною простотою, ясностію, наглядностію и отрывочностію; а посланіе Ап. Павла къ римлянамъ—по *дару разума*, какъ отличающееся глубиною и широтою взгляда, особенно строгимъ и послѣдовательнымъ изложеніемъ вѣроученія.

Пьяница есть нарушитель всѣхъ заповѣдей Божіихъ *).

Между многими прекрасными качествами и сторонами нашего русскаго православнаго народа, къ величайшему сожалѣнію и немалому несчастію, пьянство такой есть важный недостатокъ, который особенно бросается въ глаза, и не только унижаетъ и позоритъ насъ во мнѣніи людей правственныхъ, но и! причиняетъ великій вредъ нашему народу, какъ въ христіанской, такъ и въ

(8) Dr. Heincr. Meyer Komment Götting. 1861. § 289.

* Изъ журнала «Домашняя Бесѣда» 1873 г. № 36 и 37. Предлагаемъ эту бесѣду (говоритъ редакторъ Дом. Бесѣды), какъ образецъ поученій, преимущественно благопотребныхъ въ наше несчастное время.

общественной, гражданской его жизни и развитіи. О, если-бы знали, какой величайшій грѣхъ есть пьянство и какой великій грѣшникъ—пьяница! Пьянство есть грѣхъ предъ Богомъ, грѣхъ предъ людьми и грѣхъ предъ самимъ собою.

Великій грѣхъ, какъ бы онъ ни казался намъ малымъ, есть уже оскорбленіе Бога, и подтверждаетъ насъ вѣчному осужденію. Согреѣшившій противъ одной заповѣди закона Божія повиненъ въ нарушеніи всего закона. Что же сказать о пьяницѣ, который попираетъ и нарушаетъ именно весь, какъ есть, законъ Божій, грѣшитъ положительно противъ всѣхъ заповѣдей Божіихъ? Не подумайте, что это преувеличено, — нисколько. Раскроемъ скрижали закона Божія, поставимъ ихъ предъ собою, какъ зеркало, и рассмотримъ строго и безпристрасно—какую заповѣдь Божию не на рушала бы пьяница.

Первая заповѣдь Божія повелѣваетъ намъ познавать и любить Бога и служить Ему всемъ существомъ своимъ; но можетъ ли отуманенный виномъ пьяница возноситься умомъ къ Богу, а тѣмъ болѣе познавать Его? Развращенное сердце можетъ ли любить, и испорченная воля можетъ ли служить Богу святому и праведному? Для пьяницы богъ собственная страсть, ненасытное *чрево* его. Пьяный способенъ и къ хуленію, и къ безбожію. Плохой, значить, богочедецъ—пьяница, дурной христіанинъ.

Вторая заповѣдь Божія запрещаетъ творить идоловъ и кланяться имъ. Но пьяница страсть свою къ вину дѣлаетъ для себя идоломъ, которому кланяется. Не идолопоклонникъ ли онъ?

Третья заповѣдь Божія запрещаетъ произносить безъ нужды святое и великое имя Божіе, а также сквернословіе и брань. Но чего вы хотите отъ пьянаго, съ языка котораго сыплется не только божба, но и всякаго рода брань и сквернословіе, самыя гнусныя слова, оскорбляющія слухъ всякаго порядочнаго человѣка? Пьяницы такъ же легко попираютъ и клятву и присягу, столь священныя и обязательныя для всѣхъ добрыхъ христіанъ. Но нельзя безъ особеннаго сокрушенія и боли сердца не остановиться вниманіемъ на безобразнѣйшей и постыднѣйшей изъ злыхъ привычекъ—сквернословіи. Ни у одного народа, ни на одномъ языкѣ человѣческомъ нѣтъ такихъ грубыхъ, скверныхъ, возмущающихъ цѣломудренныя души, бранныхъ словъ какъ, къ величайшему стыду нашему, у рускаго, православнаго люда. Идя по улицамъ и днемъ и ночью, и въ будни и въ праздникъ, едва ли не на каждомъ шагу слышится эта позорная площадная брань, о которой *не лѣтъ есть и глаголати*, которую отказывается выражать и перо, и бумага, и печать. И какая до чудовищности

гнусная безнравственная брань! Кого же бранять эти безмысленные, безумные люди, глумясь своими нечистыми устами надъ самымъ прекрасѣйшимъ на языкѣ человѣческомъ словомъ и нѣжнымъ именемъ — *мать*? Кто и что у насъ зовется этимъ задушевымъ, сердечнымъ, святымъ именемъ матери? Первая мать наша — это *честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ*, Пресвятая Богородица, Матерь Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, породившая небо съ землею, Бога съ человѣкомъ, послужившая орудіемъ нашего спасенія, неуспяная, *усердная заступница* и ходатайка наша предъ престоломъ Сына своего. Вторая мать наша — это та единственная дорогая женщина, которая въ несказанныхъ мукахъ произвела насъ на свѣтъ Божій, вскормила насъ своею грудью, проводила столько безсонныхъ ночей около колыбели нашей, воспитала, научила и пустила насъ въ люди, любящая насъ болѣе собственной своей жизни. Третья мать наша — это созданная для насъ Богомъ мать-сырая земля, изъ которой и мы созданы, которая питаетъ насъ своими плодами, и которая приметъ насъ опять въ свои матернія, хоть и хладныя, объятія по смерти нашей. И вотъ этихъ-то матерей унижаютъ, бранятъ и поносятъ самыми позорными словами!... Разсудите сами и скажите на милость: не верхъ ли это неблагодарности, безстыдства, безумія и глумленія и надъ самими собою и надъ всѣмъ тѣмъ, что только есть святаго и драгоцѣннаго для человѣка, не потерявшаго послѣдней капли здраваго смысла?

Четвертая заповѣдь Божія повелѣваетъ посвящать Богу праздники Господни; а пьяница вѣренъ поговоркѣ: кто празднику радъ, тотъ до свѣту пьянъ. Благочестивые люди идутъ въ храмъ Господній освящать себя молитвою и добрыми дѣлами, а пьяница идетъ въ кабакъ, затѣваетъ шумъ и драку и предается всяческимъ безобразіямъ. И не больно ли, не прискорбно ли видѣть, какъ чрезъ это христіане унижаютъ себя не только предъ своими братьями, въ страхъ Божию живущими, но и предъ жидами и турками, которые, по своему, свято исполняютъ и проводятъ свои субботы и пятницы? Можно ли назвать христіанами такихъ пропащихъ людей? Праздникъ потому и *праздникъ*, что мы должны *упразднить* себя даже и отъ обыкновенныхъ своихъ житейскихъ дѣлъ и занятій и посвятить себя всецѣло Богу; а у насъ, какъ нарочно, оскорбляютъ святые дни невоздержаніемъ, пьянствомъ и безобразіемъ всякаго рода и вида. Не стыдъ ли, не позоръ ли это для носящихъ на себѣ имя Христово?

Пятою заповѣдію внушается намъ любовь и почтеніе къ родителямъ, къ Государю, къ начальникамъ, къ пастырямъ Церкви.

Какіе родители не учатъ дѣтей своихъ добру и трезвости! Но пристрастившійся къ вину ни во что ставитъ совѣты и мольбы родителей, распутнымъ своимъ поведеніемъ часто оскорбляетъ ихъ сѣдины и вгоняетъ въ прежде-временную могилу. Любовь и безграничную вѣрнопреданность къ Царю, общему отцу народа и государства, помазаннику Божию, мы всѣ, вѣрноподданне Его, должны выражать вѣрною и усердною службою, честнымъ и ревностнымъ исполненіемъ своего долга и лежащихъ на насъ обязанностей. Но скажите,—можетъ ли человекъ, предающійся невоздержанію и пьянству, быть всегда вѣрнымъ слугою Царя и Отечества, когда онъ сегодня пьянъ, а завтра съ-похмѣлья, когда и свое здоровье, и способности, и время и, трудовую копѣйку онъ тратитъ на удовлетвореніе низкой страсти? Начальству, которое требуетъ отъ всѣхъ хорошаго поведенія, порядка, подчиненности, пьяный оказываетъ грубость, дерзость и непослупаніе; а отъ пастырей духовныхъ онъ отворачивается и бѣгаетъ и встрѣчу съ ними почитаетъ для себя несчастіемъ, видя въ нихъ обличителей своей страсти и дурнаго образа жизни. „Попъ на встрѣчу—добра не бывать!“ говоритъ пьяница, пробираясь украдкой въ кабакъ. И дѣйствительно, добра не бываетъ: пьяный накуролесилъ, и попалъ подъ судъ!...

Шестая заповѣдь запрещаетъ посягать на жизнь, спокойствіе и безопасность, гнѣвъ, злобу, ненависть, ссоры и драки. Но кто болѣе пьянаго способенъ къ необузданному гнѣву, ссорамъ и дракамъ, ведущимъ и къ убійству, этому ужасному преступленію, караемому законами Божескими и человѣческими? Изъ множества убійствъ, обогрязяющихъ кровію человѣческою землю, весьма значительная часть падаетъ именно на несчастныхъ, отуманенныхъ виномъ, которые часто допиваясь до болѣзни, сами не даютъ себѣ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, дѣлаясь ужаснѣйшими и опаснѣйшими преступниками и злодѣями. Не даромъ говорится, что пьяному и море по колѣно; онъ смѣло идетъ по этому морю зла, и часто гибнетъ въ немъ окончательно. Не говоримъ о людяхъ неразвитыхъ и невѣжественныхъ,—пьянство можетъ доводить до ужаснѣйшихъ злодѣяній и людей болѣе высокой нравственности. Вотъ примѣръ изъ житій св. отцевъ. На востокѣ жилъ одинъ пустыжникъ, много уже лѣтъ проведеншій въ постѣ и молитвѣ и достигшій высокой степени совершенства на пути благочестія и подвиговъ духовныхъ. Но врагъ человѣческаго спасенія, дьяволъ, внушилъ ему такую гибельную мысль: „теперь,—говорилъ самъ себѣ подвижникъ,—я достигъ уже совершенства въ святости и, кажется, не велика бѣда, если я позволю себѣ

одинъ какой либо грѣхъ; мои добродѣтели покроютъ его и сдѣлаютъ незамѣтнымъ въ очахъ Божіихъ. Какой же бы грѣхъ совершить? Нарушить постъ, поѣвши скоромнаго? Но я цѣлый вѣкъ провелъ въ постѣ и воздержаніи. Сотворить ли блудъ? Но нѣтъ,—я во всю жизнь сохранилъ цѣломудріе, а теперь, на старости... слишкомъ уже позорно и унижительно. Вотъ, развѣ вина выпить,—это, кажется, можно; иногда разрѣшается на вино и елей. Рѣшено—выпить, такъ выпить; напьюсь, проспуюсь, а потомъ и замоло этотъ грѣхъ не тяжкій.“ И вотъ пустынный выпилъ чарку—понравилось; захотѣлъ выпить другую и третью и—пошла писать. Постная закуска оказалась не удовлетворительною,—разрѣшилъ и на мясоестіе. Вожделенія плоти потребовали своего; на ту бѣду откуда ни возмись—молодая женщина... Отуманенный виномъ и разженный страстію, бѣдный монахъ не выдержалъ и... паденіе совершилось! За тѣмъ униженная гордость вступила въ свои права.—„Какъ?—сказалъ себѣ несчастный постникъ,—эта презрѣнная тварь пронесетъ имя мое яко зло и помрачить славу моей святости по всей окрестности? Нѣтъ, не будетъ этого!“—да не долго думая, всталъ, догналъ и убилъ престелстницу. Такимъ образомъ, одинъ грѣхъ пьянство довелъ вотъ до какихъ преступленій и злодѣйствъ! Если же и святость падаетъ такъ тяжело, то что сказать о людяхъ безъ воли, безъ убѣжденій, не наблюдающихъ строго надъ самими собою?... Ко всему этому—пьянство омрачаетъ умъ, повреждаетъ память, изъ разумнаго созданія дѣлаетъ человѣка идиотомъ, портитъ кровь, бываетъ причиною многихъ неизлечимыхъ болѣзней и преждевременно старитъ и вгоняетъ человѣка въ гробъ. А сколько пьяныхъ умираетъ мгновенно, отъ удара, сколько ихъ посягаетъ на свою жизнь, дѣлаясь самоубійцами, которыхъ св. Церковь липаетъ своихъ молитвъ и христіанскаго погребенія!...

И какъ уродуетъ человѣка пьянство! Разумное Божіе твореніе не только прилагаетъ скотамъ несмысленнымъ, но дѣлаетъ его еще далеко хуже и ниже ихъ. Всякое животное ѣсть и пьетъ въ мѣру столько, сколько требуетъ его природа. Одинъ человѣкъ, вѣнецъ творенія Божія, который долженъ быть царемъ своихъ страстей, не хочетъ знать ни въ чемъ мѣры и вѣса, нарушая законы ума и совѣсти, вѣры и природы, искажая свое собственное естество... За то дорого же онъ и платится за это, теряя силы и здоровье, наживая неизлечимые недуги, обезображивая и искалечивая себя и ложась, часто во цвѣтѣ лѣтъ, заживо въ могилу. Развѣ это не самоубійство? Здоровье есть драгоценный даръ Божій, который всякій разумный человѣкъ долженъ

беречь и хрaнить, какъ зѣяицу ока, а пьяница разрушаетъ его, считая за ничто, дѣлаясь нигуда неспособнымъ въ жизни бременемъ для себя и для общества.

Седьмая заповѣдь запрещаетъ прелюбодѣяніе и развратъ. Но св. апостолъ Павелъ прямо говоритъ, что слѣдствіемъ пьянства есть *блудъ*. Пьянство развудывая страсти и скотекія вождельнія плоти, прямо ведетъ ко всевозможнымъ видамъ разврата, самымъ ужаснымъ и омерзительнымъ, о которыхъ христіанину *не лѣтъ есть*, по слову апостола, и *глаголати*.

Осьмая заповѣдь запрещаетъ воровство, кражу чужой собственности. Но можетъ ли пьяница не быть воромъ? Онъ воръ уже потому, что обкрадываетъ самаго себя, проиная трудовую копѣйку; крадетъ у себя здоровье и силы, крадетъ самое время. Притомъ, всякій пьяница есть вмѣстѣ и лѣнтяй,—а лѣнность также воровство. Но пьянство ведетъ и къ прямому воровству. Противъ все свое, пьяница крадетъ чужое, для удовлетворенія своей пагубной страсти. Нерѣдко случается намъ бывать въ новыхъ судахъ. Большинство дѣлъ—или ссора и драка, или воровство,—и все эти преступленія, въ большинствѣ случаевъ, совершаются въ пьяномъ видѣ, всему злу главная, стало быть причина—пьянство. Будь человекъ трезвъ, ему бы и въ голову не пришла дурь и блажь, а пьяному—все ни-почемъ. Трезвый человекъ какъ человекъ: и исправенъ и послушенъ, услужливъ, словомъ,—молодецъ молодцомъ; напился—и начальству согрубилъ, и своего брата обидѣлъ, и въ непотребный домъ зашелъ, и подрался, и укралъ, и уже нѣтъ зла и худа, которое неспособенъ былъ бы сдѣлать пьяный человекъ.

Девятая заповѣдь запрещаетъ посягать на честь и доброе имя ближняго. Но можетъ ли пьяница, не дорожащій собственной честью, дорожить честью другихъ? Напротивъ, свое собственное униженіе и заслуженное презрѣніе за безпорядочную и развратную жизнь онъ старается вымѣстить на другихъ; и потому ему всегда противны честь и доброе, безъукоризненное имя и слава ближняго, живущаго по христіански, въ трезвости и добродетельности; онъ способенъ на клевету, ложь и навѣты явные и тайные, способенъ употребить все силы и средства, чтобы омрачить и очернить имя, уронить достоинство и заслуги того, кто стоитъ выше его по своему образу жизни и качествамъ умственнымъ и нравственнымъ. Распутный и лѣнтяй, онъ не можетъ терпѣть и ненавидитъ добраго, усерднаго къ своему долгу брата. Развращенный и нечестивый, онъ врагъ и злодѣй для живущаго въ страхѣ Божіемъ ближняго и всякое съ нимъ несчастіе

и злополучіе считаетъ для себя торжествомъ и побѣдою. Пьянство изъ человѣка—христіанина дѣлаетъ его духомъ злобы, подобнымъ діаволу, исконному человѣкоубійцѣ, который, *яко левъ, рыкая, ходитъ, искій кою поглотити!*...

Десятою заповѣдію Божіею запрещается завидовать благосостоянію ближняго. Но можетъ ли быть равнодушнѣе и доброжелателенѣе къ счастью и благосостоянію ближняго тотъ, кто довелъ себя до бѣдности и нищеты, до безславія и позора? Какъ сатана, за гордость низверженный съ неба, позавидовалъ райскому блаженству первыхъ людей и лишилъ ихъ этого блаженства, такъ, и, потерявпій достоинство человѣческое, пьяница всемѣрно старается повредить спокойствію и счастью другихъ людей.

Мы только слегка коснулись заповѣдей Божіихъ, можно сказать—только бѣгло взглянули въ зеркало закона Божія, и то уже достаточно увидѣли, въ какую бездну зла и порока ввергаетъ себя человѣкъ, преданный пьянству, что же если подробно углубимся въ скрижали закона Божія, въ ученіе Евангелія и апостоловъ, въ писанія св. Церкви и ея учителей? Много, много нужно времени для изображенія всего зла, истекающаго для людей отъ пьянства; но достаточно и сказаннаго нами, чтобы видѣть что пьянство есть грѣхъ противъ всѣхъ заповѣдей Божіихъ, есть мать всѣхъ пороковъ, есть зло изъ всѣхъ золь горшее и губительнѣйшее для человѣка. Бѣгайте же его, какъ самага злѣйшаго врага, какъ язвы и заразы, губящихъ душу и тѣло!

Къ величайшему сожалѣнію, не смотря на явный вредъ отъ пьянства, несмотря на то, что противъ пьянства гремятъ и слово Божіе, и разумъ, и науки, что противъ него вопіютъ и ополчаются жизнь и нравственность, законы и правительство, что на него жалуются повсюду и блюстители нравовъ и правосудія, и государственная экономія, при всемъ томъ, сколько ни греми противъ пьянства, нашъ рускій народъ все пьетъ да пьетъ. А кому бы, кажись, болѣе и естественнѣе всего воздерживаться отъ пьянства, какъ не бѣдняку-крестьянину, которому каждая копейка достается потомъ и кровью? Правда, русская исторія гласитъ, что съ самой ранней поры ея человѣкъ рускій находилъ для себя особое „веселіе пить“, почему нѣкоторые и говорятъ, что пьянство будто-бы неизцѣльное, прирощенное свойство нашей природы, какъ жителей сѣверныхъ, холодныхъ странъ. Но, полно правда ли это? А великое множество подвижниковъ и прославленныхъ Церквію угодниковъ Божіихъ, теперешнихъ молитвенниковъ нашихъ? А цѣлыя сонмы людей, сіяющихъ и нынѣ подвигами воздержанія въ святыхъ обителяхъ русскихъ? А люди

вѣры и разума, добра и чести, которыми никогда не оскудѣваетъ св. Русь наша? Нѣтъ—воли, доброй, сильной воли и характера, благочестія и доброй, постоянной нравственности, христіанскаго самосознанія и устойчивости, образованія и развитія—вотъ чего не достаетъ рускому человѣку, и вотъ главная причина, отъ чего онъ пьетъ и съ радости! И дивн бы предавались издѣшеству люди богатые и зажиточные, подобные евангельскому богачу, у котораго угобзилась нива до того, что онъ не зналъ, что и дѣлать съ нею; а то вѣдь, по большой части пьянствуютъ и пропиваютъ и пропиваются, и за то бѣдствуютъ и нищенствуютъ, люди и безъ того бѣдные, крестьяне и рабочіе, питающіеся по-деннымъ трудомъ. Вотъ, хоть бы крестьяне, освобожденные отъ крѣпостной зависимости: вмѣсто того, чтобы благодарить великаго благодѣтеля и отца Царя—Освободителя, и денно-ночно молиться за него Господу Богу, трудиться и работать для собственнаго и общаго блага, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ запыли на радостяхъ до того, что буквально слѣдались нищими, такъ что у многихъ не осталось ни кола, ни двора, ни хлѣба, ни чѣмъ платитъ нечѣмъ...

И страшно становилось бы за русское человѣчество, если бы оно, чего Боже сохрани—и впродъ пошло бы безостановочно по болоту невоздержанія и пьянства. Мрачная, ужасная картина представилась бы намъ: ослабленіе добрыхъ нравовъ, умноженіе разврата и преступленій, бѣдности, нищеты и тунеядства, быстрое паденіе общественнаго здоровья, цѣлыя поколѣнія идіотовъ и никуда негодныхъ гражданъ, нравственное и физическое разложеніе силъ народныхъ, безсиліе и ослабленіе государства, силу и могущество котораго, всегда составляетъ сильный и здоровый, трезвый и благочестивый народъ.

Да, съ какой стороны ни взгляни на пьянство, оно ужасный бичъ для человѣка и какъ гражданина, и какъ семьянина. Особенно въ семьѣ пьяница жестокой бичъ и тиранъ для самыхъ ближнихъ. Жена его—самая несчастная женщина въ мѣрѣ: безъ всякой вины, съ своей стороны, всегда въ слезахъ, избита, изувѣчена; это истинная мученица. Дѣти отъ страха, въ переполахъ, прячутся по угламъ, и должны слушать своими невинными ушами мерзкую и скверную брань отъ своего позорнаго, становящагося для нихъ ненавистнымъ, родителя-развратителя, и, вмѣсто уроковъ доброй нравственности и христіанскаго воспитанія, преждевременно, съ младенчества, развращаются и идутъ по слѣдамъ своего преступнаго отца. Какихъ гражданъ, какихъ слугъ отечеству и членовъ общества можетъ образовать отецъ разврат-

ный и идиотъ, заглушившій въ себѣ пьянствомъ все благородныя и святыя чувства человѣчества и христіанства, и находящій для себя блаженство только въ животныхъ инстинктахъ и въ мертвецки-пьянномъ состояніи? Это самый вредный, гнилой и заразительный членъ общества человѣческаго, котораго по всей справедливости, должны бы карать и преслѣдовать самые строгіе законы и правосудіе, потому что преступленіе его простирается на цѣлыя поколѣнія. Такъ, пьянство и развратъ переходить по наслѣдству отъ отцовъ къ дѣтямъ, отъ дѣтей къ внукамъ и. т. д. Кто же можетъ быть вреднѣе, опаснѣе для всякаго благоустроеннаго и благовоспитаннаго общества человѣческаго? Для государства нужны граждане добрые, и нравственные, а не бѣснующіеся дикобразы и обезумѣвшіе съ запоя пьяницы, ругающіеся въ себѣ надъ образомъ Божиимъ. А что еще, если мужъ и жена — оба преданы пьянству? Семья въ такомъ случаѣ подлинный адъ, вертепъ и разсадникъ ужаснѣйшаго разврата, язва, вреднѣйшая всякой заразы и эпидеміи для общества!..

Но, можетъ быть, кто нибудь скажетъ: ужели мы такіе ужъ записные пьяницы, что на насъ такъ нападаютъ, и развѣ нельзя даже и въ праздникъ выпить лишней чарки вина? Вѣдь и въ св. Писаніи и церковномъ уставѣ разрѣшается. Такъ; но что говоритъ Писаніе? *Невиино вино, укоризненно же пїанство.* И царь Давидъ говорилъ, что *вино веселитъ сердце челоуька и хлѣбъ сердце челоуька укрѣпитъ*; а св. апостоль Павелъ совѣтуетъ даже больному ученику своему, Тимошею, пить вино, но только какъ лекарство, и то — мало, *стомаха ради и частныхъ недуговъ.* А у насъ развѣ такъ пьютъ?... Другъ любезный, не въ томъ бѣда — пилъ ли ты, а сколько пилъ? Если умѣренно, послѣ трудовъ, для подкрѣпленія здоровья, или въ праздникъ, ради свѣтлости дня, и притомъ столько, что не потерялъ образа и подобія Божія, въ томъ разумѣется и грѣха нѣтъ, хотя, строго, говоря, каждая ненужная кроха уже вредитъ здоровью челоуька, и, стало быть, становится для него грѣхомъ. При томъ, надо знать и помнить, что вездѣ въ св. Писаніи, гдѣ говорится про вино, разумѣется легкое, виноградное, а не наша крѣпкая водка, одуряющая сивуха, которой на слабую голову довольно двухъ-трехъ стакановъ, чтобы изъ челоуька сдѣлать скотину.

Уже одинъ видъ, одинъ взглядъ на пьянаго могъ бы отвратить челоуька отъ пьянства. Посмотрите на него: глаза его красны, мутны и безжизненны, на устахъ площадная брань и сквернословіе. . Вотъ онъ идетъ, шатаясь изъ стороны въ сторону, словно земля его не держитъ, словно землетрясеніе подъ ногами его:

то ударится объ стѣну, то, того и гляди, упадетъ съ размаха о землю и грянется навзничь; ноги не держатъ его, будто онъ не его; и вотъ онъ, потерявъ, наконецъ, равновѣсіе, ввалился въ грязь, и лежитъ тамъ какъ свинья, и только тяжелое, прерывистое дыханіе показываетъ, что еще живъ онъ... Воже праведный! Это ли человѣкъ, созданный по образу и по подобию твоему? Это ли царь вселенной, вѣнецъ творенія твоего? Можетъ ли быть что-нибудь унижительнѣй и позорнѣй этого для существа съ разумною и бессмертною душою, назначенною для царствія Божія, въ сожителство съ свѣтлыми и чистыми душами?... Точно бѣсноватый, описанный въ евангеліи: *оцлениваетъ и пллы теци творитъ, и скрежещеть зубы своими; множицею подаета во оюнь, и множицею въ воду; въ ризу не облачается и во храминь не живетъ, но во гроблѣхъ...* Что ти есть имя, злосчастный? *Легионъ, яко бѣси мнози видоша въ онъ!*... Ужасно... но—вѣрно! Какъ же изгнать этого бѣса, этотъ легионъ бѣсовъ изъ одержимаго пьянствомъ человѣка? Ни чѣмъ другимъ, по слову Господа, какъ только *молитвою и постомъ*, воздержаніемъ и обузданіемъ своей злой привычки. Познай всю глубину своего паденія, бѣдный человѣкъ! *Діяницы царствія Божія не наследятъ...* Тебѣ трудно вдругъ оставить пьянство, — отставай понемногу. Ходи почаще въ церковь Божию, молись и бей себя въ грудь, и говори съ мытаремъ: *Божє, милостивъ буди мнѣ гршнику!* Молись искренно, отъ души, со слезами, и молитва отрезвитъ тебя и Господь милостивый изведетъ тебя изъ рова преисподняго, и дастъ тебѣ силы и возможность возстановить твое человѣческое достоинство.

НАРОДНОЕ СКАЗАНІЕ О ПРОИСХОЖДЕНІИ СЕЛА ДЕГТЯНАГО.

(Рязанской губерніи, спасскаго уѣзда).

(Окончаніе).

Изъ приведенныхъ сказаній (*) иностранцевъ можно вывести слѣдующее заключеніе: Рязанская земля была очень лѣсиста и отличалась богатствомъ естественныхъ произведеній. Эти свидѣтельства относятся къ XV и XVI вв.; но если еще глубже заглянуть въ отдаленное прошедшее, то такой характеръ страны еще ярче

*) См. предшест. № 23-й

обозначится. Вотъ какъ изображаетъ намъ описываемую страну г. Иловайскій на основаніи историческихъ документовъ: „Географическое положеніе Рязанской области вообще можно обозначить среднимъ теченіемъ Оки вмѣстѣ съ ея притоками. Распредѣленіе пространства и населенія по обѣ стороны было неравное; южная часть далеко преобладала надъ сѣвѣрною. Природа края не представляетъ большаго разнообразія въ формахъ своей поверхности. Сѣверная, т. е. мещерская сторона Оки есть низменная, болотистая полоса съ тощею, песчаною почвою. Въ старину она сплошь покрыта была лѣсами, значительные остатки которыхъ сохранились до нашихъ временъ. Вѣдное финское населеніе, затерявшееся въ этихъ лѣсахъ, долго удерживало свою первобытную физиономію, и только въ недавнее время его можно назвать обрусѣвшимъ. Не такъ бѣдна и однообразна природа на лѣвой или собственно рязанской сторонѣ Оки. Здѣсь поверхность замѣтно поднимается; пригорки и углубленія сообщаютъ ей волнообразный характеръ; почва, сначала глинистая, чѣмъ далѣе идетъ къ югу, тѣмъ болѣе и болѣе переходитъ въ черноземную. Въ старину и эта полоса была богата лѣсами; но они оставляли довольно пространства лугамъ и нивамъ, и придавали мѣстности болѣе живописные виды, нежели на сѣверѣ. На югъ эта полоса ограничивалась тою кривою линіею, которая обозначаетъ водораздѣлъ притоковъ Оки и Дона между верховьями Упы и Воронежа. Далѣе къ югу лѣса болѣе и болѣе рѣдѣли и уступали мѣсто кустарникамъ, которые переходили въ открытую степь“ (стр. 93—94).

Рязань упоминается въ первый разъ подь 1096 г. „и иде къ Рязаню“, говоритъ Несторъ объ Олегѣ, непринятѣмъ смольнянами. Отсюда слѣдуетъ, что Рязань, какъ городъ, существовала еще раньше этого года. Само собою понятно, что князья рязанскіе, какъ и всѣ другіе, еще съ раннихъ поръ старались увеличивать число городовъ въ своихъ волостяхъ. Этимъ числомъ измѣрялось въ то время могущество князей; города лучше всего закрѣпляли за ними туземныя племена и служили защитою для края „(стр. 95). Вотъ описаніе возникновенія этихъ городовъ, ясно обрисовывающее характеръ страны:

„Стукъ топора и смѣшанные человѣческіе голоса со временъ Владиміра Св. и Ярослава I постоянно нарушаютъ спокойствіе дремучихъ лѣсовъ на сѣверовостокѣ Россіи. Нѣсколько десятковъ домиковъ съ землянымъ валомъ вокругъ показываются надъ рѣкою въ тѣни зеленыхъ рощъ, и дупки, плывущій въ лодкѣ, замѣчаетъ въ окрестностяхъ движенія, а иногда различаетъ остроконечную кровлю съ крестомъ, и слышитъ звонъ била, при-

зывающаго на молитву въ мѣстахъ, гдѣ незадолго предъ тѣмъ печально каркали вороны, бѣлки прыгали по деревьямъ, торопливо пробѣгали лисицы и другіе звѣрки; да изрѣдка хрустѣли вѣтви подъ тяжелою лапою медвѣдя, или изъ чащи показывалась непривлекательная фигура дикаря, съ головы до ногъ закутаннаго въ звѣринья шкуры. Ранѣе началось построеніе городовъ въ Суздальской и Ростовской областяхъ; нѣсколько позднѣе встрѣчаются они по Окѣ, гдѣ туземное населеніе было еще болѣе дико и малочисленно; а лѣса и болота чаще и недоступнѣе. Первый городъ послѣ Мурома здѣсь упоминается Рязань“ (стр. 22).

Самое слово *Рязань*, по мнѣнію г. Иловайскаго, указываетъ на характеръ страны. Онъ сближаетъ это названіе съ мѣстнымъ словомъ *рѣса*, которое означаетъ топкое, нѣсколько болотистое мѣсто, обыкновенно заросшее мелкимъ, кривымъ лѣсомъ или кустарникомъ. Въ связи съ этимъ корнемъ находятся имена нѣсколькихъ Рѣсь (рѣки въ южной части рязан. губ.), города Рязька и др.

Чтоже касается богатства естественныхъ произведеній окрестностей древней Рязани, то это можно видѣть изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ грамотъ, жалованныхъ духовенству на разныя помѣстья: они постоянно трактуютъ о бортныхъ угодьяхъ, пожняхъ (сѣнокосахъ), нивахъ, бобровыхъ угонахъ и рыбной ловлѣ. Замѣчательно, эти грамоты касаются ближайшихъ окрестностей древней Рязани. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

„Лѣта.... Великій князь Олегъ Ивановичъ далъ святома мученикома и отцу владыцѣ Василию мѣсто на Кишнѣ на рѣцѣ (къ селу Селезенову) ⁽¹⁾ первыхъ владыкъ купля, и земли бартная приснина, и въ его селѣ Рязанску ѣ поличное, бобры, какъ то жаловали дѣди и прадѣди его. А волостели Рязанскія не вступаютъ въ село во владычне.

Онъ же Олегъ договорился со владыкою съ Василиемъ, далъ св. мученикомъ Борису и Глѣбу и владыцѣ Василью воинской (отъ озера Воинскаго къ селу Санскому) уѣздъ съ землями, съ борты и съ людьми, съ озера, истоки и бобры и со всѣми пошлинами; да Засѣчье (село съ землею, на коей послѣ поставленъ починокъ Неретинъ къ селу Перкину вереть за пять) отъ Рязани Поровець поверхъ непожи по жерновица по Проню рѣку съ Рязанскою и ѣ съ виною, съ поличнымъ со всею пошлиною и землями и пр. А противу воини взялъ омѣнь Глѣбовъ съ уѣздомъ. Противу же Засѣцкой земли Воронской уѣздъ.

Лѣта—Великій князь Владиміръ Дмитріевичъ далъ мѣсто по Дону съ поличнымъ и съ бобрыми гоны владыцѣ Василью.“

(1) Село Селезеново находится верстахъ въ 7-ми отъ Старой Рязани.

Еще грамота: „лѣта 1390 старецъ Іона (до постриженія своего Великій князь Олегъ Ивановичъ, во святомъ крещеніи Іаковъ) переславъ придалъ отчину свою Приный или Пришный свой островъ къ селу Вознесенскому (нынѣ Санскому) и Владыцѣ Θεогносту на острову Бортъ Владычня Вознесенска села. А ходилъ тотъ бортной лѣсъ владычень, Ижевской бортникъ на Рязанскаго владыку, и медь платилъ владыцѣ. А звѣрь въ томъ островѣ лоси и лисицы и въ рѣкѣ въ Штекѣ бобры били Ижевляне на себя и на владыку.“

Еще грамота: „лѣта 1340 князь Александръ Михайловичъ Пронскій святымъ мученикамъ Борису и Глѣбу и отцу своему владыцѣ Григорію далъ село Остромсирское, куплю дѣда своего князя Ярослава Пронскаго, и бабы своей Княгини Θεодоры въ память имъ и матери своей Княгини Авдотьи съ поличными и пошлинами, съ землею бортною, съ поли и пожнями противъ Олгова“ и пр.

„Въ лѣто 1403 Князь Великій Михаила Ярославичъ Рязанскій далъ святымъ мученикамъ и отцу своему владыцѣ Степану уѣздомъ къ селу ко Владычню къ столпцомъ и къ Лучинскому по Толпинскую дорогу по Мупиновской передѣлъ старыхъ столпцевъ; и за Пронею за рѣкою по Столпченскій истокъ по верхъ Тыл рѣки и по Шивесъ рѣчку съ Резанскою и съ виною и поличнымъ, и бобры бити въ своемъ уѣздѣ на Пронѣ по рѣкѣ и въ озерахъ и съ болотѣхъ. Занежъ купля первыхъ владыкъ, а уѣздъ дали дѣди и прадѣди его. И волостелю не вѣзжать ни Рязанскому, ни Столпчинскому. А князь Михайло стоялъ на Тыге; а владыка Степанъ тутже князя потчивалъ.“ (2)

Еще рельефнѣе представляютъ намъ все разнообразіе и богатство животнаго царства въ этомъ краю записки Пимена, путешествовавшаго въ 1389 году въ Константинополь. „Нельзя вообразить ничего унылѣе сего путешествія, пишетъ онъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Вездѣ голыя, необозримыя равнины; нѣтъ ни селеній, ни людей. Одни дикіе звѣри, козы, лоси, волки, лисицы, медвѣди, выдры, бобры смотрять съ берега на странниковъ, какъ на рѣдкое явленіе въ сей странѣ. Лебеди, орлы, гуси и журавли непрестанно парили подъ нами. Тамъ существовали нѣкогда города знаменитые, нынѣ едва примѣтны слѣды ихъ.“ (3)

(2) См. Историческое обозрѣніе рязанской іерархіи и всѣхъ церковныхъ дѣлъ сей епархіи Тихона Воздвиженскаго. 1820 г. стр. 48—51.

(3) Рязанская гражданская исторія Тихона Воздвиженскаго. 1822 г. стр. 194.

„Характеръ страны не вездѣ былъ одинаковъ; а еособразно съ тѣмъ распредѣлялись и естественныя произведенія, т. е. средства пропитанія, которыя въ свою очередь обусловливали бытъ населенія. Песчанноглинистая и болотистая почва въ сѣверной части княжества, на мещерской сторонѣ Оки, была неспособна къ хлѣбопашеству; за то почти сплошь была покрыта лѣсами, преимущественно красными; главное занятіе жителей въ этой сторонѣ составляла звѣриная и рыбная ловля. Средняя полоса болѣе другихъ отличалась разнообразіемъ и богатствомъ произведеній; песчанная почва, перемежанная съ большимъ количествомъ чернозема, представлялась очень удобною для земледѣлія; густые, преимущественно черные, лѣса начинали замѣтно рѣдѣть и уступать мѣсто полямъ, засѣяннымъ разнаго рода хлѣбомъ. Тучныя пажити, залежавшія по теченію рѣкъ, давали обитателямъ средство содержать значительное количество скота. Пчеловодство, звѣриный и рыбный промыслы существовали здѣсь на ряду съ земледѣліемъ. Южная часть княжества, самая обширная по своему протяженію, владѣла превосходнымъ слоемъ чернозема; но по малочисленности осѣдлаго населенія, только въ немногихъ мѣстахъ встрѣчались обработанныя поля“ (Илов. стр. 268).

Сообразно съ ввѣшнимъ характеромъ страны и другими условіями исторической жизни распредѣлялось и народонаселеніе въ Рязанской области. Правый берегъ Оки на всемъ протяженіи Рязанской области господствуетъ надъ лѣвымъ; мѣстами онъ довольно высокъ, обрывистъ и въ прежнія времена представлялъ много удобныхъ пунктовъ для укрѣпленія. Дѣйствительно, въ концѣ XII и въ началѣ XIII вв. мы находимъ здѣсь цѣлый рядъ крѣпостей. Самыми очевидными слѣдами ихъ существованія служатъ остатки земляныхъ валовъ, кое—гдѣ уцѣлѣвшіе по крайнамъ крутаго берега; другія напоминаютъ о себѣ названіями сель и деревень, каковы: Городецъ, Городище, Городецкая и пр.; были и такія, которыя не оставили послѣ себя никакихъ слѣдовъ. „(стр. 96).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что показанія исторіи относительно характера описываемой страны совершенно согласны съ сказаніемъ народа. Это сходство касается даже самыхъ мелочныхъ оттѣнковъ народнаго сказанія о происхожденіи села Дегтянаго, какъ напримѣръ населенность праваго берега Оки, непроходимость лѣсовъ лѣваго берега Оки и разнохарактерность самыхъ

(*) Нигдѣ не было такого скопленія городовъ и сель, какъ въ окрестностяхъ Старой Рязани. На лѣвой сторонѣ Оки, противъ Рязани, находился, какъ полагаютъ на мѣстѣ Спасска, городъ Зарѣчесь съ монастыремъ. На мѣстѣ публичнаго сада старожилы помнятъ остатки земляныхъ валовъ; иногда

лѣсовъ. А принимая во вниманіе представленный характеръ страны, намъ не трудно представить счастливую жизнь предковъ, населявшихъ описываемую страну. Лѣса доставляли пушистыхъ звѣрей, рѣки и озера—хорошую рыбу, тучныя пастбища давали возможность заниматься скотоводствомъ въ обширныхъ размѣрахъ. Чтобы судить объ изобиліи средствъ и удобствахъ жизни, обратимся опять къ свидѣтельству исторіи, вполне подтверждающему и пополняющему народное сказаніе. Вотъ что говоритъ объ этомъ исторія:

„Изъ Болгаріи приходили въ Рязань хлѣбъ, металлическія издѣлія, жемчугъ, шелковыя и бумажныя ткани и другіе предметы роскоши; южнорусскіе купцы привозили преимущественно греческіе товары: разнаго рода паволоки, драгоценное оружіе и церковныя украшенія; нѣтъ сомнѣнія, что и новгородцы посѣщали Рязань (Оку) и привозили нѣмецкія издѣлія: вина, оружіе, полотняныя ткани и пр. Князья покровительствовали торговлѣ, которая доставляла имъ всѣ средства къ изобилію и роскоши, между тѣмъ какъ собственныя ихъ земли были богаты только сырыми

находили мечи, бердыши, кольцеобразныя бляхи и старинныя монеты. Въ окрестностяхъ Спасска разсѣяно нѣсколько кургановъ—вѣроятно памятники битвъ; между ними замѣчательнъ своимъ загадочнымъ названіемъ курганъ „Чалая Могила,“ скрывшій, по преданію жителей, прахъ чалаго коня, который принадлежалъ одному изъ рязанскихъ богатырей (князю Олегу). Затѣмъ, въ 1501 г. упоминается Гавриловское село, которое было пожаловано Феодоромъ Васильевичемъ Спасскому монастырю (Герарх. Воздвиж. стр. 336.). Селезнево и Хмелево упомянуты въ грамотѣ Олега, жалованной епископу Василию. 1487 г. стало извѣстнымъ село Феодотьево, по случаю явленія тамъ иконы Богородицы. Вознесенское (иначе Санское) упомянуто въ жалованныхъ грамотахъ Олега. Около устья Кишны лежали развалины Бѣлгорода, на мѣстѣ теперешняго села Городецъ, какъ доказываетъ г. Тихомировъ (Археол. изслѣд. стр. 28). Недалеко отъ Санскаго находился городъ Воиновъ, какъ это можно заключать изъ грамоты Олега, гдѣ встрѣчаются названія „озеро Воинское“ и „уѣздъ воинскій,“ заключавшій въ себѣ село Вознесенское (Санское). Въ жалованной грамотѣ Олега епископу Феогносту упоминается Ижевское, образовавшееся на мѣстѣ города Ижевска. Олеарій упоминаемъ еще о Киструсь. На правомъ берегу Оки извѣстны были: Исады въ 1217 году. Недалеко отъ Исадъ на противоположной сторонѣ Олеарій упоминаетъ объ Облачинскомъ монастырѣ (Илов. стр. 258). Затѣмъ извѣстны были: Муратово, недалеко отъ Исадъ, Колемино, Пустополье, принадлежавшее когда-то Облачинскому монастырю, Новоселки, Шилово на мѣстѣ древняго города тогоже имени, Тынерская (нынѣ Тырновская) слобода, Свинчусь село, образовавшееся на мѣстѣ прежняго города Свинска, Терховъ монастырь, расположенный на одномъ островѣ, недалеко за Шиловымъ, и Колоново. Терхову монастырю дана была жалованная грамота В. Княземъ Василіемъ Ивановичемъ (Ряз. вѣд. 1853 г. № 10). По всѣмъ этимъ городамъ и селамъ можно судить о населенности края.

матеріалами: мѣхами, воскомъ, скотомъ и пр. (стр. 122—123).

Само собою понятно, что счастливое положеніе обитателей окрестныхъ сель и городовъ Рязани измѣнилось послѣ нашествія татаръ. Многія селенія и города были совершенно стерты съ лица земли, каковы, на примѣръ, Бѣлгородъ, Ижеславецъ, Борисовъ — Глѣбовъ и др. (стр. 132). Жители убѣгали въ сѣверную часть княжества, которая осталась нетронутой, и тамъ спасались въ непроходимой чащѣ лѣсовъ (стр. 135). Неудивительно, что однимъ изъ таковыхъ пунктовъ убѣжища послужили два озера, извѣстныхъ въ настоящее время подъ именемъ Разваней.

Не трудно объяснить исторію провалившагося села около Развани. Съ одной стороны, какъ сказали выше, послужило основаніемъ для такого сказанія непосредственное наблюденіе надъ эхомъ колокольнаго звона, раздающимся около Разваней, а съ другой стороны сохранившіяся въ народной памяти преданія о многихъ фактахъ, характеризующихъ древнихъ рязанцевъ съ темной стороны. Постоянная вражда князей изъ-за великокняжескаго стола, частое нарушеніе крестнаго цѣлованія, измѣны и злодѣйство между близкими родственниками — вотъ темныя черты характеристики князей Муромо-Рязанскаго княжества. Братоубійство въ селѣ Исадахъ 20 июля 1217 года служить разительнымъ примѣромъ тому. Въ 1135 г. былъ убитъ въ Рязани тысяцкій Иванъ Андреевичъ, по прозванію Долгій. Двадцать лѣтъ спустя, тоже самое случилось съ Андреемъ Глѣбовымъ въ Рязанскомъ Бѣлгородѣ; его умертвили ночью родственники. Въ 1209 г. убитъ третійтысяцкій Матвій Андреевичъ въ Кадомѣ (Ник. II, 106, 70, 137, 306). Тѣже непріятныя свойства, которыя мы замѣтили въ характерѣ князей, отразились и въ характерѣ городского сословія, на что имѣемъ лѣтописныя свидѣтельства. Такъ въ 1207 г. Всеволодъ III, начиная осаду Пронска, хотѣлъ вступить въ переговоры съ гражданами, но въ отвѣтъ отъ нихъ получилъ *буюю рѣчь*. Въ слѣдующемъ 1208 г., когда онъ подошелъ къ Рязани съ намѣреніемъ наказать гражданъ за вѣроломство противъ его сына Ярослава, рязанцы прислали ему также буюю рѣчь *по своему обычаю и непокорству* (Лавр 182 и 183). „Рязанцы суровы суть челоувѣцы, говорится въ одной лѣтописи, свирѣцы, високоумны, полоумніи людища, возгордѣвшася величаніемъ, и помыслиша високоуміемъ своимъ и рѣша другъ къ другу: не имѣемъ себѣ ни щитовъ, ни копьевъ, ни инаго котораго оружія, но токмо съ собою емлемъ едины ужища, да когождо изымавше Москвича было бы чѣмъ вязати, понеже суть слаби и страшливы и не крѣпцы.“

(⁵) (Это рассказываете по случаю войны в. кн. Дмитрія Ивановича съ Олегомъ, княземъ рязанскимъ, въ 1371 году. См. Воздвигъ. Ряз. гражд. истор. стр. 127).

Воѣ эти мрачныя черты характеристики древнихъ рязанцевъ могли содѣйствовать составленію легенды о провалившемся селѣ на мѣстѣ озера Развани. Ко всему этому нужно прибавить еще вліяніе библейскаго сказанія о провалившихся городахъ — Содомѣ, Гоморрѣ и другихъ за крайнее нечестіе. Зная, такимъ образомъ, что нечестіе процвѣтало, народъ естественно долженъ предположить и наказаніе со стороны правды Божіей, въ силу уже установившагося вѣрованія его. Въ чемъ же должно выразиться это наказаніе, какъ не въ истребленіи, подобно древнимъ нечестивымъ городамъ Содому и Гоморру? Непосредственное наблюденіе надъ эхомъ колокольнаго звона разрѣшаетъ это предположеніе въ положительный фактъ.

Нужно при этомъ замѣтить еще одно обстоятельство: провалившіеся жители около Развани, по сказанію народа, сближаются въ своей характеристикѣ съ жителями Содома и Гоморры. По собраннымъ нами дополнительнымъ свѣдѣніямъ отъ Хр....С....ой, около Развани жили *лутки*, которые были *не нашей впры*. Они не держались нашихъ законовъ: въ бракъ вступали безъ церковнаго вѣнчанія (благословенія) и жили въ незаконныхъ связяхъ братъ съ сестрой и т. п. За эти-то беззаконія и провалились они всѣ. Очевидно, эта черта прибавлена подѣ вліяніемъ библейскаго факта. Но, съ другой стороны, мы не можемъ отказать ей въ нѣкоторой степени и въ исторической достовѣрности. Подобными чертами обрисовываетъ и Несторъ лѣтописецъ языческій бытъ древнихъ славянъ: „живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто, срамословье въ нихъ предѣ отьци и предѣ снохами; браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанья, и на вся бѣсовская игрища, и ту умыкаху жены себѣ, съ нею же кто совѣщашеся; имяху же по двѣ и по три жены. Аще кто умраше, творяху тризну надъ нимъ, и по семь творяху кладу велику и възлажахуть и на кладу мертвеца, сожьжаху, а по семь собравше кости, вложяху въ судину

⁵ Мы представили одну только сторону характеристики рязанскихъ князей и народа. Есть и свѣтлыя отзывы о рязанскихъ князьяхъ. Въ сказаніи о нашествіи Батыя они обрисованы слѣдующими чертами: баше бо родемъ и христолюбивы, лицомъ красныи и очима свѣтли, взоромъ грозни, паче мѣры храбры, сердцемъ легки, къ боярамъ ласковы, къ прѣзжимъ прѣвѣтныи и на пированіи учтивыи, церквамъ прилежны,“ и пр. См. Илов. 118 стр.

малу и поставяху на столпѣ на путехъ, еже творять вятичи и цынѣ“ (Илов. стр. 8—9).

На основаніи всѣхъ представленныхъ нами историческихъ данныхъ весьма естественно и легко могло составиться въ народѣ сказаніе о провалившемся селѣ, и отрицая дѣйствительность факта, мы должны тѣмъ не менѣе допустить нѣкоторую историческую основу въ сказаніи народа. Во всякомъ случаѣ это сказаніе въ нѣкоторой степени характеризуетъ рязанцевъ съ мрачной стороны, чего не отрицаетъ и исторія, какъ это мы видѣли изъ представленныхъ выше цитатъ.

Имѣютъ въ своемъ основаніи историческую дѣйствительность и всѣ народныя сказанія о замѣчательныхъ разбойникахъ, жившихъ когда-то вблизи села Дегтянаго. Нужно замѣтить, что эти сказанія распространены не въ одномъ только селѣ Дегтяномъ, но и въ окрестныхъ селахъ. Мы имѣли случай слышать о разбойникѣ Хрисанфѣ отъ старо-рязанскаго крестьянина, который даже дополнилъ сказанія дегтянскихъ крестьянъ. Онъ описывалъ этого разбойника слѣдующими чертами: разбойникъ Хрисанъ имѣлъ огромную шайку, состоявшую изъ 144 человекъ. Другая шайка его находилась около села Шилова. Эти разбойники не пропустили ни одной барки безъ того, чтобы не взять со всѣхъ дани. Никакая сила не могла противодѣйствовать разбойникамъ, потому что начальникъ ихъ былъ колдунъ: онъ, бывало выйдетъ на берегъ и скажетъ „стой“, и барка тотчасъ же останавливалась. Дань они брали съ шеста, т. е. каждый изъ проѣзжавшихъ мимо нихъ по Огѣ обязанъ былъ платить за себя. Поймали его страннымъ образомъ: жители окрестныхъ селъ собрались однажды всѣ вмѣстѣ и окружили его врасплохъ санями и схватили. Послѣ него разсѣялась и вся шайка его.

Сказанія эти имѣютъ въ своемъ основаніи нѣчто дѣйствительно историческое. Нѣтъ ничего удивительнаго, если народная фантазія переработана въ такую форму сказанія о рязанскомъ богатырѣ Добрынѣ Златомъ Поясѣ и храброе бояринѣ Евпатіѣ Коловратѣ. Первый, получившій свое прозваніе вѣроятно отъ великолѣνια доспѣховъ, не находя дома достаточной пищи своему разгулу, подобно витязямъ Владиміра Красное Солнце, отправляется искать славы въ другіе концы Руси; является въ станѣ Константина Всеволодовича при Липицахъ, вмѣстѣ съ Александромъ Поповичемъ и Нефѣдьемъ Дикунномъ, и спустя восемь лѣтъ складываетъ свою голову на Калкѣ, опять вмѣстѣ съ Александромъ Поповичемъ (Ник. 11. 326. Извѣстія. И. А. Н. III. 77. Обзорѣніе Рус. слов. въ XIII в. Шевырева. См. Илов. стр. 121). А второй, когда

услыхалъ въ Черниговской землѣ о татарскомъ погромѣ и, возвратившись на родину, увидѣвъ пепелище своего города, собралъ 1700 ратниковъ и съ такою незначительною горстїю храбрыхъ патриотовъ—воиновъ сталъ преслѣдовать татаръ, двинувшихся на сѣверозападъ по разрушеніи Рязани. Онъ напалъ на задніе неприятельскіе отряды, низложилъ татарскаго богатыря Таврула и, подавленный многолюдствомъ, погибъ со всеѣми своими товарищами. Смерть его описана такими же чертами, какими обрисована смерть разбойника Хрисанеа: „Татарови же возбояшася видя Еупатія крѣпка исполина, и наводиша на Еупатія множество саней съ нарядомъ и едва одолѣша“ (Илов. стр. 132—133).

Но если мы допустимъ, что представленныя нами сказанія о двухъ рязанскихъ богатыряхъ не имѣли никакого вліянія на составленіе сказаній о дегтянскомъ богатырѣ—разбойникѣ, то и въ такомъ случаѣ мы не можемъ не допустить въ основаніи послѣднихъ сказаній исторической достовѣрности. Извѣстно, какъ сильно процвѣтали разбои въ Рязанской землѣ, по свидѣтельству лѣтописей. Въ 1183 году на столько были сильны разбои по Окѣ и Волгѣ, что болгары два раза присылали съ жалобами на эти грабежи къ Всеволоду III. „Но понеже тѣ разбойники были *Рязанцы и Муромцы* и другихъ городовъ удѣльныхъ князей, то Всеволодъ Юрьевичъ не могъ учинить управы, и послалъ только во все свои области объявить, чтобы такихъ разбойниковъ лова къ нему приводили; а нарочныхъ ловить такихъ разбойниковъ не послалъ. (Воздвиженскаго Ряз. гражд. ист. стр. 62—63).

Не менѣе яркая характеристика рязанцевъ въ этомъ отношеніи набрасывается въ путевыхъ запискахъ Пимена. „Мы выѣхали изъ Москвы 13 апрѣля 1389 года во вторникъ страстныя недѣли, и митрополитъ велѣлъ епископу смоленскому Михаилу, вмѣстѣ съ архимандритомъ спаскамъ Сергіемъ, записывать все достопамятности сего путешествія. Пробывъ Великую субботу въ Коломнѣ, отправились мы Окою въ день Пасхи къ Рязани, гдѣ за нѣсколько верстъ отъ Переяславля встрѣтили насъ сыновья олеговы. Наконецъ и самъ князь со всеѣми боярами и со крестами. Дружелюбно угостивъ Пимена, онъ проводилъ его изъ города въ Омино воскресенье. А воевода княжескій Станиславъ долженствовалъ охранять насъ въ пути до рѣки Дона: *ибо въ сихъ мѣстахъ бывають частые разбои*. За нами везли на колесахъ струга съ большою лодкою; а въ четвертокъ спустили ихъ на рѣку Донъ“ и пр. (Возв. стр. 193—194.)

Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ Рязанской землѣ процвѣтали грабежи и разбои, когда сами князья подавали тому примѣръ.

Исторія указываетъ на многихъ. Такъ напримѣръ, рязанскій князь Іоаннъ Коротополь, возвращаясь изъ Орды въ 1340 году, схватилъ на дорогѣ родственника своего Александра Михайловича пронскаго, ѣхавшаго къ Хану съ данію, ограбилъ его и лишилъ жизни въ Переславлѣ Рязанскомъ“ (нынѣшней Рязани). А „князь рязанскій Олегъ еще на зарѣ своей юности показалъ уже свой характеръ, склонный къ грабежамъ и чуждымъ завоеваньямъ съ насиліемъ“ (См. Воздвиг. Истор. Ряз. княж. стр. 121 и 125).

Исторія передаетъ намъ еще о разныхъ набѣгахъ на Рязань степныхъ варваровъ, которые часто являлись къ Рязани и грабили города и села. Во время одного изъ таковыхъ набѣговъ на Рязанскую землю въ 1136 былъ убитъ печенѣжскій богатырь Темирхозя, какъ упоминаетъ Никоновская лѣтопись (II. 65, 136). Подъ 1148 г. сказано въ лѣтописяхъ, что въ княженіе Игоря Давидовича тысяцкій Константинъ побилъ многихъ половцевъ въ загонѣ, что на другой годъ половцы опять сдѣлали набѣгъ, и уже съ награбленной добычей возвращались домой, когда рязанскіе князья, собравшись вмѣстѣ, догнали ихъ на рѣкѣ Вольшой Воронѣ и жестоко побили. Въ 1156 г. повторилось тоже самое. Въ 1155 г. камскіе болгары сдѣлали нападеніе на муромскія и рязанскія земли (См. Илов. стр. 49).

Принимая во вниманіе всѣ эти сказанія о разныхъ набѣгахъ въ Рязанской землѣ, не трудно объяснить появленіе въ устахъ народа разныхъ сказаній о разбойникахъ. Много, конечно, въ нихъ легендарнаго, но, во всякомъ случаѣ, всѣ они имѣютъ въ своемъ основаніи историческую дѣйствительность.

Чтоже касается приключенія одного священника, пострадавшаго отъ разбойниковъ, то за достовѣрность этого факта ручаются родственники его, живущіе еще до настоящаго времени. Священника звали Антоніемъ, и приключеніе это случилось въ Хрипенкахъ, или Горицахъ. Такъ передавала намъ одна изъ внучатъ пострадавшаго священника Т. А. А.

Дальнѣйшая исторія села Дегтянаго не подлежитъ никакому сомнѣнію. Облачинскій монастырь упоминается у Оларія (см. Илов. стр. 258). Кромѣ того, находимые остатки на Облачинской горѣ ясно говорятъ о существованіи монастыря. Притомъ, есть много старожиловъ, которые могутъ считаться даже очевидцами описываемаго монастыря. Чтоже касается раздѣленія Дегтянаго на два села, то и это не подлежитъ сомнѣнію. Существующія названія разныхъ частей села ясно указываютъ на этотъ фактъ: названіе „Выдерга“ говоритъ о томъ, что отсюда выдергивали для переселенія въ степи названіе же „Слобода“ указываетъ на

то, что эта часть села была свободна отъ выселенія въ другое мѣсто. Изъ представленной нами параллели народныхъ сказній съ свидѣтельствомъ исторіи мы можемъ видѣть, какъ долго помнитъ народъ свое прошедшее и какъ вѣрно иногда передаетъ исторію прошедшаго. Эти сказанія почти во всѣхъ главныхъ положеніяхъ находятъ для себя подтвержденіе въ свидѣтельствахъ исторіи. Много, конечно, встрѣчали мы и сказочнаго въ этихъ сказаніяхъ народа, но этого избѣжать нельзя: свои вѣрованія народъ всегда выражаетъ въ конкретной формѣ, т. е. въ связи съ извѣстнымъ мѣстомъ, временемъ, лицами и обстоятельствами. Эти легендарныя сказанія народа составляютъ внутреннюю сторону древняго быта народа и потому они составляютъ необходимую принадлежность при изложеніи исторіи села Дегтянаго, которая должна коснуться и внутренней стороны жизни народа. Въ слѣдующей статьѣ мы намѣрены обстоятельнѣе познакомить читателя съ древнимъ бытомъ предковъ, населявшихъ село Дегтяное. Сказанія народа о жизни предковъ, заслуживаютъ большаго интереса, чѣмъ сказанія о происхожденіи и развитіи села, гдѣ мы могли коснуться только мимоходомъ этой интересной стороны предмета.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Средство отъ зубной боли.

„Новости“ сообщаютъ о весьма важномъ открытіи, сдѣланномъ однимъ извѣстнымъ ученымъ фармацевтомъ, занимавшимся специально опытами надъ средствами противъ зубной боли. Открытое имъ средство очень простое—чистый ХИНИНЪ, безъ малѣйшихъ примѣсей, который прикладывается къ больному зубу и боль проходитъ черезъ нѣсколько минутъ.

(Сам. енарх. вѣд.).

Какъ избавиться отъ кашля.

Въ газетахъ рекомендуется слѣдующее средство отъ простуднаго кашля, какъ самое вѣрное. Взять, легче всего на пивоваренномъ заводѣ, кружку, приблизительно $\frac{1}{2}$ штофа, солодоваго отвареннаго сусла, въ которое еще не положено хмѣля, смѣшать его съ однимъ фунтомъ толченаго сахара (леденца) и варить вмѣстѣ до тѣхъ поръ, пока жидкость или масса не уварится на

половину по объему. Когда образовшійся такимъ образомъ сиропъ нѣсколько простынетъ, то слить его въ бутылку и принимать въ случаѣ кашля по чайной ложкѣ.

(Цер.—об. Вѣст.)

Средство отъ змѣинаго яда.

Еще прежде проф. Гальфордтъ совѣтовалъ употреблять, какъ противоядіе, амміачную жидкость, впрыскивая ее въ артеріи. Это средство оказалось вполне дѣйствительнымъ въ нѣсколькихъ случаяхъ. Такъ, 8-ми лѣтняя дѣвочка, которую укусила змѣя въ лодыжку, выздоровѣла чрезъ 5 недѣль послѣ указаннаго впрыскиванія и принятія амміака внутрь. Другое средство—алкоголь. Оно было испробовано на двухъ лошадяхъ, которыхъ укусила змѣя. вмѣсто спирта можно употреблять водку и другіе алкоголевые напитки въ такомъ количествѣ, чтобы наступило опьяненіе. Последнее средство дѣйствительно даже тогда, когда послѣ укушенія прошло нѣсколько дней. Подъ вліяніемъ змѣинаго яда опьяненіе наступаетъ медленно. Въ сѣверной Америкѣ это средство успѣшно примѣняется даже при укушеніи гремучею змѣею. Отъ ядовитыхъ змѣй въ Германіи ежегодно умираетъ 50, въ Ост-Индіи 20,000 чел.; понятно послѣ этого, что такое простое и какъ, говорятъ, надежно дѣйствующее средство имѣетъ важное значеніе.

(Совр. Изв.)

Средство отъ водобоязни.

Въ Германіи вниманіе медиковъ возбуждено новымъ, употребленнымъ впервые въ Мюнстерѣ, средствомъ противъ собачьяго бѣшенства. Молодую дѣвушку укусила бѣшеная собака, которую затѣмъ убили и вскрыли. Ранагноилась въ теченіи 10 недѣль; затѣмъ больную перевезли въ госпиталь, гдѣ черезъ 10 дней съ него начались судороги, которыя были объявлены докторами началомъ страшной болѣзни; не знали, что дѣлать. Тогда было предложено вспрыскиваніе сильной дозы куарина (яда, которымъ индѣйцы отравляютъ свои стрѣлы), который при другихъ условіяхъ могъ бы лишить больную жизни. Наступили всѣ симптомы куаринизма (отравленія куариномъ)—сильныя головныя боли и возбужденіе мускуловъ. Куаринъ дѣйствуетъ на мускулы совершенно противоположно яду, образуемомуся при собачьемъ бѣшенствѣ и который

парализируетъ мускулы. Судороги послѣ этого стали постепенно ослабѣвать; черезъ 3 дня онѣ совершенно прекратились, больная выздоровѣла. Въ Мюнстерѣ еще прежде примѣняли куаринъ, какъ средство противъ столбняка.

(Совр. Изв.)

Средство отъ клоповъ и другихъ насѣкомыхъ.

— „Орловскія губ. вѣд.“ сообщаютъ, что извѣстный персидскій порошокъ можетъ быть вполне замѣненъ болотнымъ *багульникомъ*, или розмариномъ (*Ledum Palustre*). Это растеніе какъ свѣжее, такъ и въ высушенномъ видѣ, равнымъ образомъ убиваетъ клоповъ, блохъ, моль, ветчинныхъ кожедовъ и ихъ личинки, а также личинки мясныхъ мухъ, и. т. п. Кромѣ того, багульникъ оказываетъ превосходнымъ средствомъ противъ укушенія мошекъ и прочихъ насѣкомыхъ. Если взять немного тинктуры, приготовленной изъ этого растѣнія, и примочить мѣсто, укушенное насѣкомымъ, то въ короткое время проходитъ не только зудъ, но и самая боль. Тинктура эта, смѣшанная съ глицериномъ и намазанная на кожу, служитъ предохранительнымъ средствомъ противъ укушенія мошекъ. На основаніи вышеозначеннаго, можно видѣть, что упомянутое растеніе заслуживаетъ полное вниманіе. Повсѣмъ вѣроятіямъ, ему суждено замѣнить дорогой и часто поддѣльный персидскій порошокъ. Багульникъ слѣдуетъ собирать лѣтомъ, пока онъ покрытъ зеленью и цвѣтомъ, такъ какъ въ это время время дѣйствіе его наиболѣе сильно.

(Орелб. еп. вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

РЯЗАНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1875/76 церковномъ году.

Въ 1875/76 церковномъ году, начинающемся съ сентября мѣсяца, Рязанскія епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться, по примѣру прежнихъ лѣтъ, по программѣ, утвержденной святѣйшимъ Синодомъ. Вѣдомости выходятъ дважды въ мѣсяць, 1 и 15 чиселъ—въ размѣрѣ отъ двухъ съ половиною до трехъ печатныхъ листовъ.

Цѣна вѣдомостей за годъ безъ пересылки *четыре руб. пятьдесятъ коп.*, а съ пересылкою *пять рублей*. Пописка принимается: въ Рязани—въ Редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при рязанской духовной консисторіи.

Редакція Рязанскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, покорнѣйше проситъ Редакціи всѣхъ газетъ и журналовъ, съ коими она доселѣ мѣнялась изданіями, *продолжить* обмѣнъ и *перепечатать* на своихъ страницахъ это краткое объявленіе объ изданіи Рязанской епархіальной газеты.

Въ московской синодальной книжной лавкѣ поступила въ продажу вновь отпечатанная 3-мъ изданіемъ книга: *Творенія иже во святыхъ отца нашего Тихона Задонскаго*, въ 8 д. листа, въ 5-ти частяхъ, гражд. печ. Изданіе это, заключающее въ себѣ полное собраніе твореній св. Тихона, значительно дополнено противъ

прежнихъ и свѣрено съ подлинными рукописями. Къ изданію приложены два изображенія святителя и снимокъ съ собственноручнаго его письма. Цѣна за экземпляръ (въ 5-ти частяхъ): въ перепл. кож. 7 р. 80 к., въс. за 10 фунт.; кор. 6 р. 95 к., въс. за 10 фунт. и въ печ. оболоч. 6 р. 25 к., въс. за 8 фунтовъ.

Поступили въ продажу книги бывшаго сельскаго священника, нынѣ Кіево-златоверхо-Михайловскаго первокласснаго монастыря.

ИЕРОМОНАХА

ЕВСТРАТІЯ ГОЛОВАНСКАГО.

1) „Практика сельскаго приходскаго священника въ его священныхъ обязанностяхъ.“ Изданіе третье. Стран. болѣе 300. Ц. 80 к., съ пересыл. 1 р.

2) „Поученіе къ простому народу.“ Въ 8 д. л., стран. около 200. Ц. 60 коп., съ перес. 80 к. Изданіе второе.

3) „Пять частей вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ отвѣтами на нихъ,“ содержащія въ себѣ 1200 вопросовъ, 1009 станицъ. Въ 8 д. л. Ц. 2 р. 50 коп., съ перес. 3 руб. Изд. второе.

4) „Явленія злыхъ духовъ людямъ въ прошедшее и настоящее время.“ Въ двухъ отдѣлахъ. Стран. болѣе 200, въ 8 д. л. Ц. 60 коп., съ перес. 80 коп. Изданіе второе.

5) „Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженнаго памяти игумена Вонифатія, основателя и строителя скита Феоданіи, принадлежащаго къ Кіево-златоверхо-Михайловскому монастырю.“ *Въ немъ содержатся его:*

а) I. Біографія; II. Строгая и воздержная жизнь; III. Борьба съ злыми духами; IV. Примѣрная заботливость о благолѣвіи храмовъ Божіихъ; V. Благотворительность и страннопріимство; VI. Безропотное перенесеніе различныхъ оскорбленій; VII. Кроткая истинно монашеская и келейная жизнь; VIII. Даръ прозорливости; IX. Послѣдствія примѣрной жезни игумена Вонифатія; XI. Краткое описаніе скита Феоданіи; XIII. Завѣщаніе; XIV. Смерть погребеніе.

Краткія свѣдѣнія о наставникѣ иг. Вонифатія *Иванъ Босицъ*, удивительномъ челоѣкѣ юродивомъ.“ Стран. около 300. Ц. 60, съ перес. 80 коп.

Выше означенные поученія и 5 частей вопросов *Арсеніемъ*, митрополитомъ кievскимъ признаны *дѣйствительно полезными* и министерство военное признало оныя *полезными для російскихъ войскъ*. Вопросы съ отвѣтами 1871 года Редакція журнала „Странникъ“ признала поучительною книгой.

Вышеозначенныя книги продаются во всѣхъ кiev. книжн. лавкахъ, въ складѣ книгъ при Редакціи Кievс. Народ. Календаря и у самаго автора, Иеромонаха Евстратія.

Отъ правленія раненбургскаго духовнаго училища.

Правленіе раненбургскаго духовнаго училища объявляетъ объ открывшейся въ настоящее время вакансіи въ раненбургскомъ духовномъ училищѣ на должность учителя приготовительнаго класса. Пробныя уроки имѣютъ быть 10 и 11-го сентября. Кандидатовъ на сію должность правленіе въ виду не имѣетъ.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Харалампій Романскій*.

№ 2161

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ*,
Въ типографіи рязан. губер. правленія.